

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БЪДОЧОСТЬ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРОЯ СОЛУНСКАГО.

No

15.

1 августа

1909 года

Выходять два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числь.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаю Братства.

Принимается подписка на три органа периодической печати:

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

IV-й г.
издания.

„КОЛОКОЛЬ“

Годовая под-
писная плата:
6 руб.

ежемесячного богословского и миссионерского журнала

XIV г. издания

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ“
подписная цѣна 6 руб.

и (52 №№) популярного литературного богословского апологетич. журнала
1-й годъ издания

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

Подписная цѣна 3 руб.

Подписавшіеся на все три органа съ приложеніями высылаютъ 10 р.,
причемъ допускается разрочка въ платежѣ подписной суммы, а именно:
при подпискѣ вносятся—5 р. и постѣ праздника Св. Насхи, но не позже
мая мѣсяца—остальные 5 руб.

Подписная годовая цѣна на газету „Колоколь“ съ приложеніемъ
(52 №№) апологетического еженедѣльника „Голосъ Истины“ шесть рублей,
на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяцъ 50 к., за границу цѣна удваивается.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

Апологетическое еженедѣльное иллюстрированное изданіе (52 №№) „Голосъ Истины“ предназначается къ посильному удовлетворенію тѣхъ духовно-литературныхъ текущихъ нуждъ православной апологетики и полемики, которая выяснены на Царскому всесоюзномъ миссионерскомъ съездѣ.

„Голосъ Истины“ выходитъ въ свѣтъ подъ редакціей В. М. Скворцова и при
блажайшемъ участіи профессора-протоіерея, члена Г. Совѣта, Т. И. Буткевича
(апологетический отдѣлъ), проф. И. И. Соколова (православный востокъ), протоіерея
Ф. Ф. Восторгова (проповѣднический отдѣлъ), И. Е. Айвазова (полемический отдѣлъ),
еванг. Е. Ландышева и мн. др.

Редакція „Мисс. Обозр.“ дасть въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежнаго количествѣ не-
печатныхъ листковъ по прежней программѣ.

2) Избранныя слова и рѣчи синодального миссионера-проповѣдника и цер-
ковно-политического дѣятеля, протоіерея И. И. Восторгова, заключающія въ себѣ от-
клики на политическая и общественная события послѣднѣхъ лѣтъ—выпукль II.

3) 24 №№ Миссионерскихъ и апологетическихъ листковъ и брошюры народно-
миссионерской библиотеки.

Подписная годовая цѣна «Мисс. Обозр.» со всѣми приложеніями 6 руб., на полгода
3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Мисс. Обозр.“ и газету „Колоколь“ вносятъ 10 р.
за оба изданія, при чемъ имѣть право на полученіе 1 экз. „Голосъ Истины“ и
листковъ.

„Мисс. Обозрѣніе“ и „Колоколь“ имѣютъ среди своихъ многочисленныхъ (въ
течение года помѣщаются свои труды болѣе ста лицъ) сотрудниковъ архипастырей
и пастырей Церкви, извѣстныхъ дѣятелей миссій, а также профессоровъ и мѣрянъ—
переводниковъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153.

Цѣна на журн. „Мисс. Обозр.“ вмѣстѣ съ журн. „Голосъ Истины“ на годъ 6 руб.,
на 1/2 года 3 руб.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 15.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

Подписька прини-
мается въ Совѣтѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

1-ГО АВГУСТА 1909 Г.

ВЫХОДЯЩА ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ: 1 ВЪ 16 ЧИСЛѢ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Открытие и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Опредѣлены: священникъ Николай *Виноградовъ* (изъ Рязанской епархіи) на вакансію настоятеля къ церкви села Кротовскаго, Нижнекамскаго у.; бывшій псаломщикъ Николай *Недюевъ* псаломщикомъ къ церкви села Някимвольскаго, Березовскаго у., крестьянинъ Петръ *Голиковъ* псаломщикомъ къ церкви села Санкинскаго, Турийскаго у.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви села Някимвольскаго, Березовскаго у., Арсений *Веруновъ* къ градо-Сургутской Троицкой ц.; псаломщикъ церкви села Санкинскаго, Турийскаго у., Benedictъ *Болотовъ* къ церкви села Битюковскаго, Ялуторовскаго у.

Исключены изъ списковъ церковнослужителей епархіи, за смертью, псаломщикъ церкви села Шороховскаго, Ялуторовскаго у., Кронидъ *Серебренниковъ* († 26 июня с. г.).

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

(О сборѣ въ пользу Общества Бѣлаго Креста).

Комитетъ, состояїй подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича—воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отношеніемъ, отъ 23 іюня с. г. за № 710, сообщилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Тобольскому и Сибирскому, что по особому ходатайству этого комитета, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно письму Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 30-го мая с. г. за № 5141, разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церквяхъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ 'сборъ пожертвованій въ 1910 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чёмъ и сообщено было Синодальнымъ Указомъ, отъ 22 апрѣля 1909 года за № 5301, напечатаннымъ въ № 18—19 „Церковныхъ Вѣдомостей“, отъ 6 мая сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, комитетъ воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста просить Его Преосвященство благословить доброе дѣло оказанія помо-щи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу возвзваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраниенія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, просить подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ.

Давая о семъ знать къ свѣдѣнію духовенства епархіи, Консисторія предлагаетъ причтамъ и старостамъ церквей То-

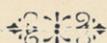
больской епархії произвести въ день Богоявленія 6 января 1910 г. (за всенощной и литургіей) тарелочный сборъ въ пользу упомянутаго Общества, съ тѣмъ, чтобы деньги не позже 10-го января были представлены мѣстнымъ о.о. благочиннымъ, а послѣдніе обязываются представлена прічтами деньги безотлагательно и непосредственно отъ себя отослать въ комитетъ названнаго Общества (С.-Петербургъ, Очаковская улица, домъ № 4 – 6; близь Смольняго монастыря) и о времени отсылки съ указаніемъ суммы донести Консисторіи.

 ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ КУРГАНСКАГО МУЖСК. ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Курганскомъ духовномъ училищѣ свободна съ 15 июня сего года вакансія учителя церковнало птиція съ жалованіемъ 240 руб. въ годъ; подъ условіемъ управления училищнымъ хоромъ жалование можетъ быть увеличено на 120 рублей. Желающіе занять таковую благоволять подавать прошеніе въ Правление Училища.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОЖОСТИ.

№ 15.

1-го августа 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

предъ молебномъ новоявленной угодницѣ Божіей Св. Благ.
Княгинѣ Аннѣ Кашинской.

Сегодня¹⁾, православные слушатели, святою церковію молитвенно прославляется святый пророкъ Божій Елисей, имѣвшій отъ Бога обильный даръ чудотвореній.

Изъ всѣхъ его многочисленныхъ чудесъ особенно замѣчательныи и поучительныи для насть должно быть чудо отъ костей его. „И случилось, что, когда погребали одного человѣка, пишеть біблійскій историкъ, то, увидѣвъ толпу людей, бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ; и при движениіи своемъ коснулся топъ человѣка до костей Елиссея и ожилъ, и ссталъ на ноги свои (2 к. Цар. 13 гл. 21 ст.).

Это дивное чудо отъ костей пророка, отмѣченное въ св. книгѣ Бібліи, удостовѣряетъ насть въ томъ, что благодать Св. Духа, обитавшая въ угодникахъ Божіихъ при жизни ихъ, на столько предочистила и проникла ихъ человѣческое естество, что даже омертвѣвшее тѣло—плоть и кости являются проводникомъ благодатной и чудотворной силы Божіей.

---

¹⁾ 14-го іюня нед. 4-ая по Пятидесятницѣ.

Богъ, дивный во святыхъ Своихъ, не посрамляетъ вѣры почитающихъ святыя мощи праведниковъ, подавая недужнымъ исцѣленія. Чествованіе святыхъ мощей не прекращается до нашихъ дней.

Такъ, въ прошедшую пятницу 12 іюня въ г. Кашире, Тверской губерніи, открылись для всенародного чествованія и поклоненія св. мощи Благовѣрной Княгини Анны Кашинской.

Св. Анна была княжескаго рода. Достигши совершенныхъ лѣтъ, она была отдана въ замужество за Великаго Князя Михаила Тверскаго, который былъ въ 1318 году замученъ татарами въ Ордѣ. Княгиня Анна, оставшись вдовою, рѣшила отречься отъ міра и поступить въ монастырь г. Твери. Потомъ, по усиленной просьбѣ младшаго сына своего, она перешла въ Успенскій монастырь гор. Кашина и, принявши схиму, въ 1368 году скончалась и была погребена въ этомъ монастырѣ.

За благочестіе, христіанскую любовь къ бѣднымъ, за подвижническую жизнь, княгиня Анна русскою церковію, а особенно жителями г. Кашина почиталась за праведницу. Эта вѣра народная еще болѣе укрѣпилась, когда, при поправкѣ половъ Успенскаго собора въ 1581 году, нашли тѣло св. Анны нетлѣннымъ.

Нынѣ волею Божіею, съ благословеніемъ Святейшаго Синода, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, св. Анна причисляется православною церковію къ лику святыхъ Божіихъ угодниковъ и ея нетлѣнныя мощи выставляются для открытаго, всенародного чествованія и поклоненія.

И это духовное торжество, прав. слушатели, должно быть особенно радостно для насъ, когда вѣра въ Бога отрицается и вѣра православная злословится. Можетъ быть, по благости Божіей, сіи святыя, нетлѣнныя останки убѣдять заблудшагося въ существованіи Бога, удержать колеблющагося въ православной вѣрѣ.

Помолимся св. новоявленной угодницѣ Божіей св. Благовѣрной княгинѣ Аннѣ, да наставитъ и вразумитъ заблудшихся, а насть сохранить отъ лжеучителей и утвердить непоколебимо въ истинѣ православной вѣры.

С. С. Л.

ОЧЕРКИ изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи*).

(По архивнымъ даннымъ).

Въ концѣ года, по докладу семинарскаго правленія отъ 30 декабря 1811 г., утвержденному резолюціей преосвященнаго 1 января 1812 г., былъ уволенъ отъ семинарской службы учитель русскаго класса, свящ. В. Чемесовъ, какъ неспособный къ успѣшному прохожденію учительской должности; на его мѣсто былъ опредѣленъ учитель французскаго языка М. Неводчиковъ²¹⁾.

Въ мартѣ 1812 г. учитель риторики Т. Ситниковъ, опредѣленный священникомъ въ г. Семипалатинскъ, оставилъ службу при семинаріи²²⁾. Вследствіе этого совершается среди учителей цѣлый рядъ перемѣщеній: свящ. П. Карпинскій²³⁾ изъ поэзіи переводится учителемъ въ риторику, Ал. Карпинскій изъ высшаго грам. класса въ поэзію, свящ. П. Михайловскій изъ средняго въ высшій грам. классъ, Хр. Курутковъ изъ низшаго въ средній грам. классъ, М. Неводчиковъ изъ русскаго въ низшій грам. классъ и, наконецъ, студентъ богословіи Вас. Серебренниковъ опредѣляется учителемъ русскаго класса²⁴⁾.

Въ концѣ мая уволенъ былъ отъ семинарской службы учитель философіи и греческаго языка игуменъ Веніаминъ. 14 ноября 1804 г. онъ

*). См. № 14 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1909 г.

²¹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 120: Доклады и контракты № 27.—Немного позднѣе—17 февраля 1812 г.—ректоръ, архим. Филаретъ доносилъ консисторіи, что свящ. Чемесовъ около двухъ мѣсяцевъ обращается въ безобразномъ пьянствѣ и въ церковь почти никогда не ходить, по каковымъ соблазнительнымъ поступкамъ въ училищномъ Знаменскомъ монастырѣ терпимъ быть не можетъ и отъ священнослуженія имъ удержанъ. Кроме сего, по показанію ученика рус. класса П. Закоурцева, на 13 февраля Чемесовъ проводилъ себѣ въ келю неизвѣстную женку. Консисторія постановила Чемесову продолжать запрещенія священнослуженія дотолѣ, доколѣ не окажеть достойныхъ плодовъ въ исправлѣніи. Вмѣстѣ съ симъ и Закоурцевъ, какъ не доказавшій своего извѣта, былъ наказанъ лозами. (Дѣло конс. арх. 1812 г. № 147: По рапорту Тоб. Знам. монастыря настоятеля арх. Филарета о соблазнительныхъ поступкахъ свящ. В. Чемесова).

²²⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 120: Доклады и контракты... № 40.

²³⁾ Гукоположенъ во діакона 25 декабря 1810 г., во священника 1 января 1811 г.

²⁴⁾ Дѣла сем. арх. 1814 г. № 155: Вѣдомости за 1813 г.; 1813 г. № 120: Доклады и контракты . № 36.

изъ профессоровъ философіи Петербургской академіи былъ назначенъ настоятелемъ Тобольского подгороднаго Ивановскаго монастыря, а 25 февраля 1805 г. былъ опредѣленъ въ семинарію учителемъ, сначала краснорѣчія, а потомъ философіи (и катихизиса). Въ 1807 г. за свою несчастную слабость онъ былъ уволенъ отъ управлениія монастыремъ и помѣщень для жительства въ Знаменскій монастырь, оставаясь учителемъ семинаріи. Къ характеристику его поведенія за послѣднее время мы можемъ указать слѣд. факты.

Въ началѣ мая 1810 г. случайно открылось, что игуменъ Веніаминъ выдаетъ ученикамъ отпускные билеты для проѣзда къ родственникамъ на вакацію. Изъ справокъ, потребованныхъ отъ учителей, обнаружилось, что иг. Веніаминомъ было уволено изъ поэзіи 3 ученика, изъ средняго грам. класса 2, низшаго грамматическаго и 4 русскаго класса 3, а всего 12 человѣкъ; при этомъ учителя риторическаго и высшаго грам. класса, по заявлению и. д. ректора, архим. Гавріила, по неизвѣстнымъ причинамъ не дали затребованныхъ отъ нихъ свѣдѣній. По распоряженію архим. Гавріила уволенные ученики были разыскиваены при помощи семинарскихъ служителей, которые успѣли отобрать отпускные билеты только у двухъ учениковъ, а сotalьные изъ уволенныхъ оказались уже уѣхавшими къ своимъ родственникамъ. На докладѣ семинарскаго правленія объ этомъ дѣлѣ преосвященный 13 мая положилъ слѣд. резолюцію: „Отпущеныхъ учениковъ немедленно возвратить въ семинарію и не отпускать уже на вакацію, тожъ учинить, если отпущены и изъ другихъ классовъ, по истребованію отъ учителей показанія, а игумена Веніамина отъ присутствія (въ семинарскомъ правленіи) отрѣшить, давъ ему на замѣчаніе, что онъ своимъ своевольнымъ и безразсуднымъ поступкомъ учинилъ себѣ противникомъ высокомонаршой воли, отрѣшить же и письмоводителя Зудилова и понизить его заведеніемъ въ риторическій классъ“. — Все это дѣло показываетъ, что иг. Веніаминъ, находившійся въ періодѣ благодушія, происходившаго отъ его „слабости“, присвоилъ себѣ права, совершено ему не принадлежащія, и началъ по билетамъ отпускать учениковъ на вакацію еще съ февраля мѣсяца, — въ дѣлѣ, возникшемъ по сему поводу, имѣются билеты, выданные ученикамъ отъ 12 февраля, 15 марта, 24 апрѣля, 6, 7, 12 мая. Кромѣ сего учениковъ, уѣхавшихъ по билетамъ, выданнымъ иг. Веніаминомъ, послѣ доставленія дополнительныхъ свѣдѣній учителами риторическаго и высшаго грам. классовъ, ока-

залось многое больше 10 человѣкъ. Между тѣмъ, во исполненіе архіерейской резолюціи, семинарское правленіе обратилось во всѣ Тобольской епархіи духовныя правленія съ требованіемъ, чтобы они чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, развѣдавъ о проживающихъ на вакаціи семинаристахъ, отобрали данные имъ иг. Веніаминомъ билеты, а самихъ уволенныхъ выслали въ семинарію немедленно. Переписка начавшаяся по сему поводу съ духовными правленіями, кончилась только къ осени, когда всѣ уволенные наконецъ возвратились въ семинарію²⁵⁾). Такимъ образомъ дѣло это для иг. Веніамина кончилось благополучно. Пострадавшимъ лицомъ явился въ настоящемъ случаѣ только письмоводитель Зудиловъ, изъ философіи пониженный въ риторику. Повидимому, приковыденный къ этому дѣлу явился и учитель риторики, свящ. Ситниковъ, отъ котораго консисторія въ своемъ присутствіи требовала какого-то отвѣта по сему дѣлу²⁶⁾.

23 января 1812 г. ректоръ, архимандритъ Филаретъ доносилъ семинарскому правленію, что иг. Веніаминъ съ 25 декабря 1811 г. по 22 января 1812 почти безпрерывно обращается въ піаністѣвъ. По поводу сего донесенія правленіе постановило: учителя философіи призвавъ въ правленіе, въ присутствіи учителей всѣхъ классовъ сдѣлать ему строгое замѣчаніе въ разсужденіи прописанныхъ его предосудительныхъ поступковъ и упущенія своей должности, съ обязаніемъ подъ журналомъ подпиською, чтобы онъ впредь отъ таковыхъ поступковъ всемѣрно удалялся подъ опасаніемъ отрѣшенія отъ учительскихъ должностей, въ Тобольской семинаріи имъ занимаемыхъ²⁷⁾). Но очевидно, всѣ подобнаго рода мѣры не могли исправить несчастнаго и опустившагося иг. Веніамина. Дальнѣйшее поведеніе сдѣлало его уже совсѣмъ нетерпѣливымъ въ семинаріи, и начальство, несомнѣнно цѣнившее его, какъ человѣка ученаго²⁸⁾), наконецъ уволило его отъ учительской должности въ семинаріи. Преподаваніе же философіи было передано, 1 июня 1812 г., ректору, архим. Филарету,

²⁵⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 51, ср № 74, ук. 74.

²⁶⁾ Ibid № 74, ук. 74.

²⁷⁾ Дѣло сем. арх 1812 г. № 63: Книга сообщеній, № 45.

²⁸⁾ Въ январѣ 1810 г. преосвященный по поводу подписи иг. Веніамина, подписавшагося «учителемъ философіи», распорядился, чтобы онъ именовалъ себя впредь «профессоромъ философіи». (Дѣло сем. арх. 1810 г. № 106: Книга отходящихъ дѣлъ, подъ 11 января; ср. 1810 г. № 104: Книга сообщеній, подъ 10 января).

а учителемъ греческаго языка былъ определенъ, того же 1 июля, діаконъ Петръ Поповъ²⁹⁾.

Что былъ за человѣкъ преемникъ иг. Веніамина по должности учителя греческаго языка, показываетъ слѣд. страница его формуляра.— Петръ Поповъ съ 16 сентября 1797 г. обучался въ Тобольской семинарии. Находясь ученикомъ, 5 октября 1799 г. опь укралъ изъ-за замка у солдата, вмѣстѣ съ нимъ квартировавшаго, 1 р. 80 к. и въ семь уличень и сознался; 25 ноября того же года укралъ изъ семинарской суммы 7 р и наказанъ лозами; въ 1806 г. произведенъ къ градо-Тобольской Андреевской церкви во діакона и въ первомъ же по произведению году неоднократно за оказываемыя свящ. Пантелееву грубости и за дерзости былъувѣщеваемъ отъ благочиннаго, а 3 октября 1807 г. уже въ присутствіи дух. консисторіи испрашивалъ у свящ. въ оскорбленихъ прощеніе и обязанъ подпискою впредь оныхъ ему не дѣлать; того же октября 31 по своему буйству чинилъ въ церкви неблагопристойные поступки, будучи въ нетрезвомъ видѣ, свящ. Ал. Петрова всякими непотребными словами обругалъ, пономарю Бурову нанесъ обиду, а по утвержденному преосвященнымъ рѣшенію консисторіи въ декабрѣ 1808 г. былъ определенъ въ труды въ семинарскую поварню на недѣлю; въ іюль 1809 г. за пьянство и неблагопристойные въ отправлениіи должности поступки былъ посланъ съ запрещеніемъ діаконскаго служенія въ труды на мѣсяцъ въ Абалакскій монастырь и, по вычитаніи ему указовъ 1797 г. мая 7-го и 1800 г. марта 22-го, обязанъ строжайше подпискою впредь вести жизнь честную и трезвую. Однако архивныя данныя, относящіяся къ послѣдующимъ годамъ жизни П. Попова, далеко не рекомендуютъ его не только со стороны трезвости, но и вообще со стороны познаній и учительскихъ способностей. Определенный 1 августа 1811 г. діакономъ въ Софійскій соборъ, Поповъ 1 сентября 1814 г. поступилъ въ число братства Знаменскаго монастыря, гдѣ 26 сентября 1815 г. принялъ монашество съ именемъ Мануила и 13 января 1816 г. посвященъ во іеромонаха. За 1816—1818 г. іером. Мануилъ настоятелемъ монастыря, тогдашнимъ ректоромъ семинарии, архимандритомъ Серафимомъ атtestуется: временемъ со стороны трезвости себя не рекомендуетъ; въ январѣ 1818 г. въ поздніе часы вечера онъ катался съ нарочно панятнымъ извощикомъ по ули-

²⁹⁾ Дѣла сем. арх. 1814 г. № 155 и конс. арх. 1814 г. № 203: Вѣдомости за 1813 г.

цамъ, потомъ, будучи не совсѣмъ трезвъ и занимаясь самоваромъ зажегъ въ братскихъ келияхъ поль, такъ что единственno попеченіемъ братіи отвращенъ пожаръ; 11 февраля послѣ полудня находился пьянъ и 12 числа не могъ служить ранней латургіи, бывъ чреднымъ. Указомъ Св. Синода отъ 16 февраля 1807 г., по положенію комиссіи дух. училищъ, запрещено ему сказываніе въ церкви собственныхъ проповѣдей дотолѣ, доколѣ не усовершенствуется въ богословіи и сочиненіи оныхъ; со временеми запрещенія имъ, при всѣхъ отъ ректора убѣжденіяхъ, ни одной проповѣди не сдѣлано; опредѣленный въ мартѣ 1817 г. катихизаторомъ для студентовъ и учениковъ, онъ къ изясненію катихизиса доселѣ остается неспособнымъ; также предоставленъ ему въ семинаріи классъ греческаго языка, но онъ и по сemu предмету никакихъ успѣховъ не оказываетъ и истинно достоинъ отрѣшнія³⁰⁾). Но несмотря на все это, іеромонахъ Мануилъ, по какому-то непонятному усмотрѣнію преосвященнаго, оставался учителемъ Тобольской семинаріи до самой реформы ея въ 1818 г.

Въ январѣ 1813 г. учитель средняго грам. класса Хр. Куртуковъ поступилъ на епархиальную службу—священникомъ въ г. Кузнецкъ, откуда 13 декабря былъ переведенъ въ Томскъ³¹⁾. По представлению правленія, учителемъ на мѣсто его резолюціей преосвященнаго 14 января былъ опредѣленъ находившійся въ братствѣ Знаменского монастыря вдовы діаконъ Конст. Поповъ, съ возложеніемъ на него преподаванія по воскреснымъ днямъ предъ обѣдомъ пространнаго катихизиса³²⁾. Новый учитель съ 29 января 1790 г. обучался въ Тобольской семинаріи; во діакона рукоположенъ 3 ноября 1805 г. къ градо-Тобольской Богородицерождественской церкви; 22 октября 1808 г. опредѣленъ въ Томской Алексѣевской монастырь, гдѣ съ 8 января 1809 г. состоялъ въ духовной гимназіи учителемъ высшей грамматики. Резолюціей преосвященнаго отъ 16 июля 1812 г. онъ былъ опредѣленъ въ число братства Знаменского монастыря. Нѣсколько позднѣе—6 апрѣля 1813 г.—онъ

³⁰⁾ Дѣла сем. арх. 1814 г. № 155, 1817 г. № 145, 1818 г. № 139 и конс. арх. 1817 г. № 226 съ вѣдомостями. Дѣла сем. арх. 1818 г. № 152: Книга на записку докладовъ, № 7, ук. 7; 1818 г. безъ №: Доклады сем. правленія.

³¹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 123: Докладной журналъ, № 326.

³²⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 120: Доклады и контракты... № 74.

былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ксенофонтъ и 22 мая того года посвященъ во іеромонаха ³³⁾.

16 марта 1813 г. правленіе семинаріи представило преосвященному слѣд. докладъ: По учиненному въ минувшевъ январѣ с. г. въ Тобольской семинаріи экзамену многіе изъ учениковъ, начиная съ риторическаго класса и ниже, оказались какъ по уроности своей, такъ и по слабымъ природнымъ дарованиямъ неспособными къ продолженію классическаго ученія. Большая часть изъ нихъ по причинѣ дороговизны квартиръ, жизненныхъ припасовъ и платья, а иѣкоторыя и по сиротству крайне нуждаются въ содержанії. Почему дальнѣйшимъ бесплодныи нахожденіемъ въ семинаріи служатъ только къ отягощенію своихъ отцовъ, а не менѣе того обременяютъ учителей тупостію своихъ понятій, и тѣмъ затрудняютъ успѣхи способныхъ учениковъ. Дабы отвратить сіи неудобства и учениковъ ненадежныхъ къ дальнѣйшему продолженію классическаго ученія сдѣлать по мѣрѣ ихъ способностей полезными св. церкви въ причетническихъ должностяхъ, правленіе Тобольской семинаріи осмѣливается представить Вашему Высокопреосвященству слѣд. распоряженіе.

1. Доселѣ всѣ дѣти, представляемыя въ семинарію, поступили въ русскій классъ и въ теченіе цѣлаго года обучались россійскому и латинскому чистописанію, россійской грамматикѣ и первымъ началамъ латинскаго языка. Но какъ кромѣ сего класса еще остается три класса грамматическихъ, низшій, средній и высшій и каждого курса продолжается цѣлый годъ, то, основываясь на примѣрѣ другихъ россійскихъ семинарій, съ совершенною достовѣренностью можно положить, что тригодичное время достаточно къ успѣху учащихся въ чистописаніи и россійской и латинской грамматикѣ. Почему представляемыхъ вновь въ семинарію дѣтей, такъ какъ всѣ они обучаются россійской грамотѣ въ отцовскомъ домѣ, принимать въ низшій грам. классъ для обученія ихъ чистописанію, россійской грамматикѣ и первымъ началамъ латинскаго языка.

2. Вмѣсто бывшаго доселѣ русскаго класса учредить при семинаріи русскую школу и обучать въ оной исправному чтенію по церковнымъ и гражданскимъ книгамъ, нотному и простому церковному пѣнію, знанію церковнаго устава, катехизису и краткой священской исторіи.

³³⁾ Дѣла сем. арх. 1814 г. № 155 и конс. арх. 1814 г. № 203 съ вѣдомостями за 1813 г.; ср. дѣло конс. арх. 1812 № 125: По прошенію Томской духовной гимназіи учителя, вдоваго діакона К. Попова о опредѣленіи его въ Тобольскій Знаменскій училищный монастырь въ число братства.

3. Въ сію школу опредѣлить учителемъ изъ градскихъ ученыхъ діаконовъ съ жалованіемъ, учителю русского класса положеннымъ, кото-
раго помѣстить въ нижній грам. классъ.

4. Въ русскую школу поступать имѣютъ ученики, неспособные къ продолженію классического ученія, не менѣе 16-лѣтняго возраста, изъ классовъ, начиная съ риторического и ниже, для приготовленія ихъ къ причетническимъ должностямъ.

5. Дѣти представляемыя вновь въ семинарію, ежели окажутся не-
обучеными русской грамотѣ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, посту-
паютъ также въ русскую школу и колѣ скоро изучатся чтенію по цер-
ковнымъ книгамъ, тогда же переводятся въ нижній грам. классъ.

6. Ученіе имѣеть продолжаться въ каждый учебный день два часа
до обѣда и столько же послѣ обѣда.

7. Сверхъ сего всѣ ученики русской школы, кроме малолѣтнихъ
дѣтей, обязаны ходить каждый день къ утрени, къ обѣдни и къ вечер-
ни въ церковь училищного Знаменского монастыря, становиться на кли-
росахъ, по очереди читать и всѣ вообще пѣть.

8. По совершенномъ успѣхѣ въ предметахъ русской школы уче-
ники съ свидѣтельствомъ учителя по учиненіи имъ экзамена отъ прав-
ленія Тобольской семинаріи имѣютъ представляемы быть къ Вашему Вы-
сокопреосвященству для опредѣленія ихъ къ причетническимъ должностямъ.

9. Когда сіе распоряженіе удостоено будетъ архиастырской Ва-
шего В—ва резолюціи, тогда правленіе Тобольской семинаріи имѣть из-
брать и представить кандидата для опредѣленія въ учителя русской
школы.

На этомъ докладѣ 2 мая послѣдовала такая резолюція преосвящен-
наго: Вмѣсто русского класса открыть рус. школу, въ которой обучать
всему тому, что показано въ начертаніи обученія въ русскихъ духовныхъ
училищахъ Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, митрополитомъ Нов-
городскимъ и С.-Петербургскимъ, изданиемъ, съ тѣмъ однако, чтобы уче-
ники, достигшіе риторики или поэзіи, по усмотрѣніи неспособности ихъ
продолжать высшіе науки, считаясь въ тѣхъ же классахъ, обучались пред-
метамъ въ начертаніи показаннымъ, оканчивали ученіе по курсамъ въ
тоимъ начертаніи изображенными, располагая предметы по приличію часовъ;
въ нижнемъ же грам. классѣ, обучивъ дѣтей чистописанію россійкому и

латинскому и первымъ началамъ латинскаго языка въ четыре мѣсяца, начиная съ сентября по январь, съ января толковать латинскую грамматику съ небольшими переводами до вакацій. Затѣмъ поступить какъ изображено въ семъ докладѣ³⁴⁾.

Приведенный докладъ предполагаетъ свободнымъ мѣсто учителя низшаго грам. класса, которое занималъ, какъ видно изъ вышесказанного, М. Неводчиковъ, при чёмъ на это мѣсто правленіе предполагало перемѣстить учителя рус. класса В. Серебренникова. Дѣло въ томъ, что Неводчиковъ, вѣроятно еще въ началѣ 1813 г., обратился къ ближайшему начальству съ просьбой объ увольненіи, за непоспособностію его поступить въ духовное званіе по болѣзни, изъ вѣдомства духовнаго въ свѣтское, для избранія рода жизни. Вмѣстѣ съ подачею этого прошенія онъ, по-видиму, прекратилъ занятія въ качествѣ учителя низшаго грам. класса; по крайней мѣрѣ въ вѣдомостяхъ служащихъ семинаріи за 1813 г. В. Серебренниковъ отмѣчается учителемъ низшаго грам. класса съ 14 января этого года. Кто въ это время состоялъ учителемъ русскаго класса и продолжалъ ли Неводчиковъ преподаваніе французскаго языка,—мы не знаемъ. Между тѣмъ на прошеніе Неводчикова, представленнаго на усмотрѣніе высшаго начальства, по-глѣдоваль отвѣтѣть въ указѣ Св. Синода отъ 10 іюля, которымъ онъ уволенъ быль изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство и поступилъ на службу въ X. округъ путей сообщенія³⁵⁾. Но еще до окончательного увольненія Неводчикова изъ духовнаго вѣдомства, по представленію семинарскаго правленія, учителемъ реформированной русской школы резолюціей преосвященнаго 11 мая былъ опредѣленъ діаконъ Тобольской Благовѣщенской церкви Ст. Карповъ³⁶⁾. Въ сентябрѣ, какъ видно изъ учительскихъ вѣдомостей, В. Серебренниковъ, состоявшій учителемъ низшаго грам. класса, былъ назначенъ и учителемъ французскаго языка. Но едва-ли новый учитель приступилъ преподаванію его: въ „Вѣдомостяхъ“ за 1813 г. французскій языкъ совсѣмъ не значился въ

³⁴⁾ Дѣло сен. арх. 1813 г. № 120: Доклады и контракты.... № 86.

³⁵⁾ Дѣла сен. арх 1813 г. № 118: Кн. указовъ, № 48, ук. 48; 1813 г. № 122: По соображенію полковника Риддера о томъ, что поступившій въ его вѣдомство учитель М. Неводчиковъ былъ ли до вступленія въ учительскую должностію ученикомъ 1-го разряда.

³⁶⁾ Дѣло сен. арх 1813 г. № 120: Доклады и контракты, № 88.

числь предметовъ семинарскаго курса, и такимъ образомъ преподаваніе его было прекращено въ семинаріи.

Прошеніемъ отъ 4 сентября учитель поэзіи и нѣмецкаго языка Ал. Карпинскій просилъ объ увольненіи его по слабости здоровья изъ духовнаго званія для избранія состоянія, болѣе соразмѣрнаго его силамъ и сроднаго его духу. Проситель по резолюціи преосвященнаго былъ отосланъ для освидѣтельствованія во Врачебную Управу, которая отношеніемъ 8-го октября подтвердила, что дѣйствительно болѣзни дѣлаютъ Карпинскаго неспособнымъ исправлять учительскую должность и быть въ духовномъ званіи. Согласно представленію преосвященнаго, указомъ Св. Синода отъ 15 января 1814 г. послѣдовало увольненіе Карпинскаго изъ духовлаго званія. Вероятно тотчасъ же послѣ получения указа Карпинскій, согласно прошенію, былъ уволенъ преосвященнымъ на 4 мѣсяца для свиданія съ родственниками въ Петербургъ, где 16 марта опредѣлился на службу по департаменту горныхъ и соленныхъ дѣлъ³⁷⁾.

Въ концѣ 1813 г. учитель низшаго грам. класса В. Серебренниковъ, согласно прошенію, былъ уволенъ въ Петербургъ для дальнѣйшаго образованія въ духовныхъ наукахъ въ Александро-Невской академіи³⁸⁾. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Наконецъ, въ концѣ же 1813 г., послѣдовало оставленіе службы при семинаріи и ректоромъ Филаретомъ, который указомъ Св. Синода отъ 2 декабря былъ вызванъ въ Петербургъ для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія. Другимъ указомъ, отъ 2-го же декабря, Тобольскому преосвященному сообщалось о переводѣ архим. Филарета настоятелемъ второкласснаго, Московской епархіи, Волоколамскаго Иосифова монастыря и тамошней семинаріи ректоромъ. Резолюціей отъ 25 и 26 декабря преосвященный распорядился семинарскія дѣла и прочія, до семинаріи касающія, принять префекту Земляницыну, а Знаменскій монастырь тому же Земляницыну и эконому архіерейскаго дома, игумену Филарету. Двумя рапортами отъ 31 декабря—первымъ преф. Земляницынъ доносилъ преосвященному, что вещи, принадлежащія къ Тобольской семинаріи, имъ по описи всѣ приняты и оказались въ цѣлости, вторымъ ра-

³⁷⁾ Дѣло конс. арх. 1814 г. № 23: О увольненіи учителя поэзіи А Карпинскаго изъ духовнаго въ свѣтское вѣдомство для избранія по его желанію службы. Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 6.

³⁸⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Указы, ук. 8.

портомъ игум. Филаретъ и преф. Земляницынъ доносили, что ими монастырскому и церковному имуществу свидѣтельство учинено и по описямъ все оказалось въ наличей³⁹⁾). З января 1814 г. архим. Филаретъ получилъ паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ⁴⁰⁾, при чемъ, по распоряженію преосвященнаго, ему было выдано изъ семинарскихъ суммъ въ награжденіе 200 руб.⁴¹⁾. По всей вѣроятности, тогда же въ первыхъ числахъ января, архим. Филаретъ выѣхалъ изъ Тобольска.

Дальнѣйшія обстоятельства жизни архим. Филарета представляются въ слѣд. видѣ. Въ 1814 г. онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Петербургской академіи и удостоенъ степени доктора богословія; чрезъ полгода былъ переведенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ московскую академію; въ 1816 г. назначенъ ректоромъ этой академіи и настоителемъ первокласснаго ставропигіального Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря 1 июля 1819 г. послѣдовала хиротонія архим. Филарета во епископа Калужскаго; 12 февраля 1825 г. онъ былъ перемѣщенъ на архиерейскую каѳедру въ Рязань и въ этомъ же году получилъ санъ архиепископа; въ 1827 г. вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ; 25 февраля 1828 г. назначенъ на Казанскую каѳедру, 1836 г. пожалованъ званіемъ члена Св. Синода, а 19 сентября 1836 перемѣщенъ въ Ярославль, наконецъ 18 апрѣля 1837 г. возведенъ былъ въ санъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. За 17 лѣтъ до кончины, послѣдовавшей 21 декабря 1857 г., высокопреосвященный Филаретъ тайно принялъ схиму съ именемъ Ѹеодосія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Бирюковъ.

---

³⁹⁾ Повидимому, въ связи съ этой сдачей семинарского имущества архим. Филаретомъ состоялось 30 декабря 1813 г. постановленіе правлѣнія, которымъ сопіору семинаріи, студенту Иноземцеву поручено взять подъ свой просмотръ вѣщи, принадлежащія семинаріи, и хранить ихъ въ надлежащей цѣлости. (Дѣло сем. арх. 1813 № 123: Докладн. журналъ).

⁴⁰⁾ Дѣло конс. арх. 1813 г. № 112: По указу Св. Синода о переведеніи Тобол. Знам. монастыря архим. Филарета Москов. еп. въ Волоколамскій монастырь.

⁴¹⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г: Прих.-расх. книга сем. за 1814 г.

СВѢДѢНИЯ

о состояніи раскола и сектантства въ Тобольской епархії.

I.

Тобольский расколъ въ настоящее время.

Настоящій Тобольский расколъ по справедливости считается дальнімъ родственникомъ того раскола, который насадилъ здѣсь прот. Аввакумъ. Прот. Аввакуму Тобольскъ и Тобольская епархія обязаны и первоначальнымъ знакомствомъ съ расколомъ и тѣмъ отличительнымъ характеромъ, который послѣ и въ настоящее время носить нашъ мѣстный расколъ.

Еще первые руководители и провозвѣстники раскола въ Тобольскѣ и Тобольской епархіи проповѣдывали о „човсюдномъ присутствіи антихриста“, о разныхъ печатахъ его. Тогда же мѣстный расколъ получилъ и безпоповщинское направлѣніе, характеризующееся своею рѣзкостью и крайними взглядами на все. Этотъ безпоповщинскій характеръ нашъ Тобольский расколъ не только не потерялъ и не смягчилъ, но, напротивъ, придалъ ему какую то особую сибирскую ожесточенность.

Были, правда, особыя условія, благодаря которымъ Тобольский расколъ вылился въ безпоповщину. Условія эти многоразличны: географическая, топографическая и специальная условія жизни сибирскаго края. Здѣсь прежде всего имѣло значеніе то обстоятельство, что Тобольская губернія въ частности была и есть мѣсто ссылки разнаго рода преступниковъ какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ. Начиная съ Аввакума и нѣкого Госифа Истомина, который еще въ 1660 году былъ въ Тюмени, раскольники цѣлыми массами прибывали сюда, селились по укромнымъ уголкамъ дикаго Тобольскаго края, заводили свои скиты и общежитія и не хотѣли знать никакой церкви, никакого священства. Кромѣ этого въ древнее время въ виду строжайшихъ противъ раскола постановленій разныхъ правительствъ, раскольники толпами бѣжали въ Сибирь и въ частности въ Тобольскую губернію, надѣясь найти здѣсь безопасное для себя мѣсто. И, конечно, находили здѣсь спокойное мѣсто жительства. Необозримый малонаселенный Тобольский край, гдѣ деревни отъ деревни отстояла на 100, 200 и 300 верстъ, конечно, радушно принималъ ихъ. Пришельцы симѣшивались здѣсь съ кореннымъ населеніемъ и вліяли на него. Ка-

кого-нибудь противодействия своимъ начинаніямъ Тобольскіе раскольники встрѣтить здѣсь не могли. Духовенства было мало, оно было плохо образовано и не могло оказать пастырскаго воздействиа въ борьбѣ противъ раскола. Расколъ мало по малу росъ и развивался вдали отъ храмовъ, въ связи съ ученіемъ о томъ, что ненужно ихъ вмѣстѣ со священствомъ и таинствами. И самъ расколъ внутренне, какъ сказано уже, укрѣплялся и развивался. И не мудрено. Далекое путешествіе до Сибири, путешествіе съ громадной затратой силъ и энергіи развивало въ раскольникахъ злобу противъ всего православнаго. Временные притѣсненія и здѣсь и принужденія обратиться къ православной церкви, непосильныя налоги часто ставили раскольниковъ въ безвыходное положеніе. При мысли о существующемъ антихристѣ Тобольскіе раскольники находили одинъ исходъ—смерть и иногда прибѣгали къ ней.

Далѣе. Тобольскій расколъ не былъ забытъ и сосѣдями. Правда, онъ былъ удаленъ отъ сосѣдей поповцевъ, удаленъ отъ главныхъ разсадниковъ поповства, но у него подъ руками было гнѣздо безпоповства—это Пермскій край и Поморье. Исторія мѣстного раскола сохранила нацъ много свѣдѣній о дѣятельности въ Тобольскомъ краѣ многихъ заправилъ поморскихъ киновій. Они часто ѻздили сюда, наставляли слабыхъ въ вѣрѣ, уговаривали, увѣщевали. Они же совращали и православныхъ. Тобольское коренное населеніе было бѣдно. Поморскіе наставники были почти единственными помощниками и въ этомъ.

Вотъ почему въ доброе старое время у насть въ Тобольской епархіи собственно и не знали дѣленія на безпоповщину и поповщину, не знали какихъ-то тамъ толковъ и согласій и были, вообще говоря, равнодушны къ разнаго рода „чопамъ“ и бѣглымъ, и въ послѣднее время „австрійскимъ“. Вообще, Тобольскій расколъ на протяженіи всей исторіи своей до послѣдняго времени представлялъ сплошное безпоповство безъ подраздѣленій. Только въ сравнительно близкія къ намъ времена стали появляться здѣсь разнаго рода раскольническіе сектанты-нѣтовцы, брачники, немоляки и другіе. Но въ это же время основной расколъ какъ бы выдѣлился, обособился и составилъ особую вѣтвь, сохранившую все старое—древнее, вѣрную самымъ древнимъ традиціямъ. Это, такъ называемая „стариковщина“. Быть можетъ въ другихъ мѣстахъ „стариковщина“ эта и является далекимъ потомкомъ поповщины въ видѣ бѣглопоповщины, но у насть она правнукъ Поморья.

Нужно отмѣтить, что въ старое время Тобольскіе раскольники особенно любили скрываться и быть „потаенными“, въ чему пріучало ихъ и православное духовенство. Среди нихъ бродили ихъ духовные наставники — „превеликіе волхви въ чернеческихъ платьяхъ“. Главною задачею ихъ было внушить народу, что кончина міра близка, что царствуетъ мысленный антихристъ.

Но при наличности раскѣла съ характеромъ и направленіемъ безпоповщиками въ Тобольскомъ краѣ почти всегда были и бѣглопоповцы. Своихъ бѣглыхъ поповъ, поповъ домашнихъ на первыхъ порахъ, правда, здѣсь не было. Но пришельцы изъ Россіи, бѣжавшіе отъ гнѣва своихъ епархиальныхъ владыкъ, раскольнические бѣглые попы зачастую окормляли Тобольское населеніе,—особенно на югѣ Тобольской губерніи, въ томъ мѣстѣ, где лежитъ главный сибирскій путь, кое гдѣ находили себѣ пристанище и эти скитальцы.

Съ появлѣніемъ въ Россіи поповъ австрійскихъ, вскорѣ появились они и въ Тобольскомъ краѣ. Самое населеніе Тобольской губерніи, правда не особенно радушно встрѣчало ихъ, но вся Сибирь, какъ известно, создала цѣлую отдѣльную епископію, связанную съ Тобольскомъ. Энергичная дѣятельность австрійского духовенства мало по малу стала увеличивать и количество послѣдователей.

Въ такомъ видѣ расколъ существовалъ въ нашемъ краѣ до послѣднихъ временъ—мы разумѣемъ до 1897 года. Нижеслѣдующая таблица выясняетъ и количество раскольниковъ въ это время:

Мѣсто.	Количество.	Мѣсто.	Количество.
Тобольский округъ	78	Тарский округъ . . .	1600
г. Березовъ . . .	1	г. Туринскъ . . .	4
Березовскій округъ	2	Туринскій округъ . . .	27
г. Ишимъ . . .	55	г. Тюкалинскъ . . .	25
Ишимскій округъ .	10246	Тюкалинскій округъ	4835
г. Курганъ . . .	215	г. Тюмень . . .	366
Курганскій округъ	17257	Тюменскій округъ	3040
г. Сургутъ . . .	—	г. Ялуторовскъ . . .	60
Сургутскій округъ	2	Ялуторовскій округъ	35550
г. Тара . . .	54	Итого . . .	73417 чел. ¹⁾ .

1) Здѣсь приведены данные первой всеобщей переписи Россійской Имперіи 1897 г. LXXVIII. Тоб. губ. Цифры показываютъ не только раскольниковъ, но и уклоняющихся въ расколъ.

Что же представляетъ современный расколъ Тобольского края? Условія жизни и быта жителей Тобольской губерніи въ настоящее время мало чѣмъ отличаются отъ временъ прошедшихъ. Тобольская губернія и въ настоящее время представляетъ одну изъ обширнѣйшихъ губерній, занимая громадную территорію въ не сколько сотъ тысячъ квадратныхъ верстъ. По ней въ разныхъ мѣстахъ разбросаны поселки то въ сравнительно близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, то въ весьма далекомъ. А сѣверная часть ея, начиная почти съ самого Тобольска и въ настоящее время является мало населеною. Тамъ почти нѣтъ и раскольниковъ. Лишь иногда встрѣчаются здѣсь единичные личности изъ ссыльныхъ, оторванные отъ своихъ родичей по вѣрѣ и, пожалуй, забывшіе раскольническое мудрованіе.

Гораздо плотнѣе заселена южная полоса Тобольской епархіи— уѣзды Тобольскій, Тарскій, Тюменскій, Курганскій, Ялуторовскій и Ишимскій. Здѣсь то по преимуществу, за исключеніемъ Тобольского уѣзда, и сосредоточился расколъ. По количеству раскола изъ всѣхъ уѣздовъ Тобольской губерніи первыми нужно признать — Ялуторовскій, Ишимскій, Курганскій и Тюменскій. Что касается остальныхъ, то раскольники ются здѣсь маленькими поселками, зaimками по рѣкамъ Иртышу, Тоболу и другимъ.

Причины этого лежать прежде всего, конечно, въ томъ, что перечисленные уѣзды являются наилучшимъ мѣстомъ для жительства. Обширныя свободныя пространства хорошей земли даютъ возможность раскольникамъ существовать здѣсь, можно сказать, безбѣдно. Громадныя лѣса, тянущіяся зачастую на много десятковъ верстъ, снабжаютъ ихъ звѣрями. Мѣста эти лежать на главномъ сибирскомъ пути; по нѣкоторымъ проходитъ великий сибирскій путь. Вотъ почему въ этихъ уѣздахъ и сосредоточено раскольническое населеніе. И оно въ настоящее время не только не уменьшается, а еще увеличивается. Главная причина этого, безусловно, переселенческое движеніе. Цѣлые сотни тысячъ переселенцевъ, ищущихъ хорошихъ земель, движутся изъ Россіи въ Сибирь. Не обходятъ они и Тобольской губерніи. Они проходятъ ее и нѣкоторые остаются здѣсь, выбирая подходящія для жительства мѣста. Между ними бываетъ много и раскольниковъ. Извѣстно много случаевъ поселенія въ Тобольской губерніи раскольниковъ, именно, такимъ путемъ. Эти выходцы изъ болѣе бойкихъ рас-

кольническихъ центровъ являются здѣсь и главными столпами раскола и его видными распространителями. Подъ видомъ разныхъ странниковъ, торговцевъ, подъ видомъ исканія заработка путешествуютъ эти пришельцы по всей Тобольской епархіи, соврашая православныхъ въ расколъ. А за рядовыми раскольниками бѣгутъ сюда же изъ Россіи и ихъ наставники, настоятели, бѣглые попы, лишившіеся на прежнихъ мѣстахъ заработка за уходомъ въ Сибирь ихъ паствы. Несутъ они съ собою сюда ложныя антимисы и всѣ церковныя при надлежности и цѣллы походныхъ церкви. Въ послѣднюю поѣздку нашего Владыки по епархіи (въ 1908 г.) обнаружено было много новыхъ пунктовъ раскола, появившихся, именно, такимъ путемъ, пунктовъ, состоящихъ изъ переселенцевъ. Мало того. Тогда же было обнаружено и присутствіе новыхъ раскольническихъ поповъ, наставниковъ, видныхъ дѣятелей, съ походными церквами, съ книгами, попавшихъ сюда то изъ Самарской губерніи, то изъ края Саратовскаго, а то и изъ матушки Москвы. Эти бѣглые попы совершаютъ службы, крестятъ, исповѣдуютъ у своихъ почитателей, не брезгую и православными. А послѣдніе, за дальнімъ разстояніемъ отъ своей церкви идутъ сюда, считая бѣглыхъ поповъ, по невѣжеству своему, истинными пастырями. Несомнѣнно, переселенческое движеніе имѣетъ громадное вліяніе на увеличеніе числа раскольниковъ въ Тобольской епархіи.

Преподаватель Тобольской духовной семинаріи

Леонидъ Соловьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЕКТАНТЪ*).

(Изъ дневника сельского священника).

Мартъ. Результатъ бесѣдъ сказывается. Теперь меня сектантъ не считаетъ за полицейского, подосланного кѣмъ-то, чтобы уловить его въ темницу. Онъ удостовѣрился, что я хожу къ нему далеко чаще, чѣмъ къ другимъ крестьянамъ, исключительно для того, чтобы разубѣдить его въ заблужденіи и наставить на путь истины. Нѣтъ прежней ненависти, подозрѣнія и злобы. Встрѣчаетъ онъ меня теперь всегда любезно, провожаетъ до воротъ, нѣсколько разъ прося заходить къ нему.

*) См. № 14 „Тобольскія Епархиальныя Вѣдомости“ за 1909 г.

Бесѣдуемъ иногда о „житейскомъ“, иногда о „вѣрѣ и житейскомъ“, иногда только „о вѣрѣ“.

Юль. Пропаганда сектанта слабѣетъ и проявляется рѣже, ибо крестьяне — мои прихожане не слушаютъ его уже, какъ прежде, а начинаютъ дѣлать ему возраженія и довольно удачно. Раздраженный этимъ, онъ начинаетъ уличать ихъ въ суевѣряхъ и предразсудкахъ, невольно становясь моимъ помощникомъ.

Крестьяне за это недовольны имъ и говорятъ, ему: „какой это ты явился къ намъ учитель и наставникъ? Пусть батюшка часъ учитъ, да тебя вразумляетъ“.

Замѣчательно, что со мною онъ никогда не вступалъ публично въ споръ о вѣрѣ, какъ я его ни вызывалъ на это.

21 Сентября. Зная любовь хохловъ къ арбузамъ или по ихнему „ковунамъ“, я принесъ небольшую частичку арбуза сектанту: пусть, молъ, стариkъ полакомится. Дѣйствительно хохоль обрадовался арбузу, какъ малый ребенокъ. Куда дѣвалась его серьезная старость и сектантская замкнутость!

Воспоминанія о „милой малороссіи“ полились рѣкой. Прощаюсь со мною онъ долго говорилъ мнѣ: „спасибо“ и ласково просилъ не забывать его старика на чужой сторонѣ. Никакъ не предполагалъ, что кусокъ „ковуна“ сослужитъ мнѣ большую службу въ сближеніи съ сектантомъ.

13 Ноября. Здасюкъ серьезно заболѣлъ. Заходилъ попровѣдать его. Разговорились.

„Должно быть, батюшка, пришло время присоединиться къ народу своему“, заговорилъ печально Здасюкъ, послѣ обычныхъ житейскихъ рѣчей.

„Хорошо, конечно, если къ Аврааму, Исааку, а если? — отвѣтилъ я ему.

Здасюкъ молчалъ.

По слову св. Ап. Павла, заговорилъ я снова: „чѣловѣкамъ положено умереть, а потомъ судъ“ (Евр. 9. г. 27), а этотъ судъ Богъ Отецъ отдалъ Сыну (Іоан. 5, 27), Который принимаетъ въ Царствіе Небесное черезъ покаяніе (Мат. 3 г. 2 ст.). А ты вотъ сколько лѣтъ не калялся въ своихъ грѣхахъ? Какъ теперь думаешь предстать предъ Судилище Христово (Кор. 5 г. 11)? Да кромѣ покаянія вѣдь нужны

еще Св. Тайны. „Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ъсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣеть — жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Иоан. 6 г. 53-54 ст.). Подумай объ этомъ. „До скораго свиданія“ — заключилъ я, и вышелъ.

8 Декабря. Здаюсь позвалъ меня для исповѣди. Исповѣдывался сердечно, но и сознательно,—такъ, какъ желательно для каждого христіанина.

9 Декабря. Сегодня Здаюка соборовали и я пріобщилъ его Св. Таинъ. Послѣ причащенія въ слухъ всѣхъ присутствующихъ Здаюкъ сказалъ: „Слава Тебѣ Боже, что не отринулъ меня отъ Лица Твоего“.

13 Января. Здаюкъ скончался. Ученикъ сектанта умеръ въ мирѣ съ Православною Церковію. Какъ — вотъ разстанется съ жизнью его учитель?

Юль. Послѣ полугодовой обѣдни по Здаюку я зашелъ къ сектантамъ побесѣдоватъ.

„Что, Яковъ, поминалъ ли ты сегодня своего пріятеля Здаюка за упокой на молитвѣ? Сегодня ему полгода прошло!“

„Хиба, пресвитеръ церкви, якъ за цѣль его поминать?! Вѣдь что сотворилъ на землѣ, то и получишь на небѣ, а и царь пророкъ Давидъ говорить: „во гробѣ кто будетъ славословить Тебя“ (Пс. 6, 6.).

„Вѣрно, Яковъ! За гробомъ поздно будетъ заглаждать злое, сдѣланное здѣсь на землѣ, но только это трудно самому грѣшнику. Но это за него могутъ сдѣлать живые люди. Вѣдь мы должны, по наставленію Ап. Іакова, „молиться другъ за друга“, а что будемъ просить во имя Христа, то Онъ дастъ намъ (Іоан. 16, 23,), ибо Господь низводить въ преисподнюю и возводить (І Цар. 2, 6.). На основаніи сего обѣтованія Св. Ап. Павелъ молился о Онисифорѣ, чтобы Господь вспомнилъ на судѣ за гробомъ ту милость, которую Онъ сдѣлалъ для апостола, (І Тим. 2, 1; ІІІ Іоан. 5, 16.).

Если не было прощенія за гробомъ, то Христосъ Спаситель не сказалъ бы сихъ словъ: „Если кто скажетъ слово Сына Человѣческаго, простится ему, если же кто скажетъ на Духа святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни будущемъ (Мат. XII, 32).“

„Тогда, значитъ, по вашему дѣлай всю жизнь зло людямъ. Награбилъ, накопилъ, отдалъ денежки вамъ за поминъ и въ рай попалъ?!“

„Клевещешь ты, Яковъ, на Бога и служителей Его. Развѣ Господь смотритъ на сребро и злато? Нѣть, Онъ зритъ на сердце человѣка, на его искреннюю, чисто сердечную молитву, которую, какъ исходящую изъ сердца сокрушенного и смиренного, не уничтожить“. (50-й Пс.) Цѣнна передъ Богомъ не жертва, данная священнику, а молитва и любовь священника; цѣнна молитва св. церкви и въ частности всѣхъ тѣхъ, кому оказано было благодѣяніе въ память умершаго. Нѣть, Яковъ, воины Гуды Макковея были любвеобильныe васъ: они горячо молились Господу за убитыхъ товарищѣ на войнѣ, чтобы Онъ простилъ имъ ихъ согрѣшенія. (2 Мак. 12, 39—45).

Августъ. Сектантъ на днахъ былъ у меня въ домѣ первый разъ. Я угостилъ его чаемъ и обѣдомъ. Выходя изъ за стола, онъ вслухъ прочиталъ послѣ обѣданной молитвы и благоговѣйно крестился на св. иконы. Теперь мы мирно бесѣдовали съ нимъ. При этомъ мнѣ вспоминались первыя встрѣчи, полныя ненависти и злобы съ его стороны и недоброжелюбія съ моей.

21 Сентября. Былъ у одного крестьянина Л. В. Разговорились о Яковѣ, крестьянинъ сказалъ, что сектантъ послѣ смерти своей назначаетъ распорядителемъ своего имущества меня. Знаменіе веліе.

17 Октября. Сектанта постигло несчастіе поджога-ли, или такъ отъ его неосторожности хата его сгорѣла. Не успѣлъ онъ вытащить ни денегъ, ни имущества.

Когда я пришелъ на пожаръ, мужики сообщили мнѣ, что „хочоль“ обгорѣлъ весь, едва-ли оживетъ. На пожарѣ не оказалось его: онъ былъ увезенъ въ ближайшій домъ, куда я и поспѣшилъ.

Увидавъ своего „совопросника“, я отъ ужаса оѣпѣнѣлъ. Отъ сѣдой, длинной, широкой бороды осталось жалкое воспоминаніе; сѣдыхъ, нависшихъ бровей какъ не бывало; обгорѣлая копна волосъ пестрѣла черными точками на головѣ, а лицо было покрыто чернымъ налетомъ. При входѣ моемъ въ комнату сектантъ соскочилъ съ лавки и замахалъ руками, на которыхъ до локтя болтались свернутыя, обоженные клочья кожи; на ладони и пальцахъ виднѣлись красные мускулы.

„Пресвитеръ церкви! Пресвитеръ церкви! Что-жъ со мной сробилось!? Я теперь нищъ, я теперь убогъ! Нѣть у меня родныхъ! Что-жъ буду дѣлать? Тѣло мое рветъ, якъ все еще палыть огнемъ! Тяжко мнѣ, пресвитеръ церкви! О...о...о...—иступленно закричалъ сектантъ.

тантъ. Повертываясь къ иконамъ и какъ бы желая крикомъ заглушить боли, онъ зачиталъ 101—й псаломъ: „Господи, услыши молитву мою, и вонъ мой къ Тебѣ да придетъ“...

На сколько хватило умѣнія, я разсѣялъ его печальные мысли и, давъ ему кое какія совѣты для облегченія страданій, поспѣшилъ къ прилучившайся въ это время службѣ.

Когда я вышелъ изъ храма мнѣ передали, что Яковъ просилъ меня исповѣдать его и пріобщить его Св. Таинъ.

Прихожу. Народу въ избѣ было довольно много. Мнѣ это было оч. желательно.

„Пресвитеръ церкви?! Исповѣдуй меня и пріобщи, обратился ко мнѣ сектантъ. Чувствую смерть“.

„Очень радъ твоему рѣшенію и желанію, отвѣтилъ я, но отрекся ли ты отъ своихъ заблужденій?“.

„То было такъ! Я вѣдь, какъ родители мои, православный христіанинъ, и онъ ясно, отчетливо зачиталъ Символъ Вѣры, потомъ „Царю Небеный“, такъ до покаянныхъ молитвъ, причемъ онъ, смотря на иконы, крестился.

Предъ причащеніемъ народъ снова зашелъ въ избу и сектантъ самъ прочиталъ молиту предъ причащеніемъ, хотя ему было тяжело сдѣлать это при сильныхъ тѣлесныхъ страданіяхъ.

И такъ сектантъ Яковъ раскаялся и отрекся отъ своихъ заблужденій при народѣ, что да послужитъ для многихъ вразумленіемъ и предостереженіемъ.

19 Октября. Якова увезли въ городскую больницу.

23 Октября. Яковъ скончался. Царство Небесное его душѣ и миръ праху! Благословеніе Богу! И этотъ сектантъ умеръ въ примиреніи съ православною церковію.

Ноябрь. По поводу расказанія Якова и таковой его смерти въ народѣ много толковъ и разсужденій. Всѣ видятъ здѣсь для него и для себя перстъ Божій.

С. С. Л.

Изъ дневника священника Иоанна Купцова *).

Марта 1 дня. Въ приходской деревнѣ Мысаевой, въ домѣ крестьянина Спиридона Феодорова Быкова встрѣчу нѣсколько татаръ, сидящихъ у порога. При моемъ появленіи они прекращаютъ свой разговоръ. О чёмъ они говорили,—не знаю. Я предложилъ имъ говорить дальше и сѣлъ возлѣ нихъ, желая послушать ихъ. Почему то они долго молчали, видимо, въ чёмъ-то сомнѣвались. Я смотрю на нихъ, а они на меня. Сдѣлавъ такимъ образомъ маленькую паузу, одинъ изъ нихъ, постарше съ виду, вступая въ разговоръ со мною, спрашиваетъ: „А ты мулла, нашъ татарскій языкъ понимаешь?“—„Понимаю“.—„И говорить можешь?“—„Могу“.—„А ты какъ научился по нашему говорить?“—„Вашъ языкъ я знаю съ дѣтства. Было даже такое время, что я, пока былъ неграмотнымъ, ни одного русскаго слова не зналъ“.—„Как же ты говоришь, что по-русски не зналъ: вѣдь ты русскій?“—„Нѣть я,—татаринъ, исповѣдующій православную христіанскую вѣру“. Такія слова удивили татаръ и привели ихъ въ недоумѣніе: они не знали, вѣрить мнѣ, или нѣть. Простоявъ въ такомъ положеніи немногого, одинъ изъ нихъ спрашиваетъ: „Когда ты, мулла, знаешь нашъ татарскій языкъ, то почему магометанскую вѣру не держишь?“—„Потому, что я уже удостовѣрился въ истинности этой христіанской вѣры. На свѣтѣ вѣръ очень много, но не вся онѣ истинны, изъ нихъ должна быть только одна истинной, а вся прочія — ложны. А для того, чтобы узнать истинную вѣру, нужно самымъ тщательнымъ образомъ разбирать и сравнивать между собою всѣ существующія на свѣтѣ вѣры. При такомъ разбирательствѣ ваша магометанская вѣра не выдерживаетъ критики. Она во всемъ проявляетъ свою ложность. По своимъ словамъ и дѣламъ Магометъ не достоинъ званія пророческаго. Татары слушали меня, опустивъ свои головы. Не успѣлъ я высказать имъ свои мысли, народившіяся тогда у меня въ головѣ, какъ подходитъ ко мнѣ хозяинъ дома и предлагаетъ пройти въ переднюю комнату. Надѣясь опять выйтіи, къ татарамъ для разговора, я удовлетворилъ просѣбъ хозяина. Мои собесѣдники должно быть этого только и ждали. Черезъ минуту ихъ уже тамъ не было.

Присидѣвъ немногого, я сталъ направляться домой. Входить неизвѣстный татаринъ. Я остановился, познакомился съ нимъ. Зовутъ его „Ма-

*) См. № 14 „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1909 г.

тейръ“, по-русски „Матвѣй“. Живеть онъ въ юртахъ „Тиранайыръ“ или—Агидкахъ, верстъ за 50 отъ деревни Мысаевой, Когда онъ называлъ себя по-русски Матвѣемъ, я обратилъ на это вниманіе и говорю: „Должно быть тебѣ, Матеяръ, русское имя нравится, что называешь себѣ Матвѣемъ?“—„Нравится“.—„Если тебѣ желательно быть Матвѣемъ, то ты брось имя Матеяръ и будь настоющимъ Матвѣемъ, въ честь св. апостола и евангелиста Матея, котораго мы хорошо знаемъ, а кто такой былъ Матеяръ—никто не знаетъ. Христіанское имя могутъ носить только люди, вѣрующіе во Христа и окрестившіеся. Окрестись, тогда имя Матвѣй у тебя будетъ собственное и законное“.—„Нѣть, лучше буду Матеяромъ. Если я брошу свою магометанскую вѣру, то татары будутъ преслѣдовать меня и убьютъ при первой же встрѣчѣ. Тогда мнѣ съ ними не жить, а придется лишиться своихъ родныхъ, знакомыхъ, родной земли и всего того, что я имѣю. Это дѣло для меня весьма трудное и невозможное. Куда я пойду, всѣми брошеный и преслѣдуемый своими сородичами? Въ настоящее время я живу спокойно, у меня все есть, и меня всѣ уважаютъ и почитаютъ, а тогда я—пропадшій человѣкъ“.—„Нѣть, Матеяръ, ты будешь тогда не пропадшимъ человѣкомъ, а спасеннымъ; ты спасешь этимъ свою душу. Спаситель наль I. Христосъ говорить въ Своемъ Евангеліи: „Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною. Кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредить? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою. Кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда пріидетъ въ славѣ Отца Своего со святыми ангелами (ев. Мар. 8, 34—38). Выслушавъ эти Евангельскія слова, Матеяръ говорить: „Въ книгахъ вашихъ и нашихъ говорится много хорошаго, а мы не въ состояніи исполнять ихъ. Живу я всегда по совѣсти, за что Божь на томъ свѣтѣ меня не обидить“. Сказавъ это, онъ перешелъ къ житейскимъ разговорамъ съ хозяиномъ, а я распростишись по принятому обычаю, отправился домой. На мою просьбу заѣзжать ко мнѣ при случаяхъ, Матеяръ отвѣтилъ; „хорошо, хорошо“.

24 марта утромъ я поѣхалъ собирать ругу. Не успѣлъ выѣхать изъ села, встрѣчаша на улицѣ муэдзина Миѳтахутдина изъ Кобякскихъ

юртъ. Увидѣвъ знакомаго человѣка — татарина, я остановился, онъ — тоже. Поздоровались. Изъ разговора я понялъ, что онъ направляется ко мнѣ; я заворотился и поѣхали вмѣстѣ съ нимъ ко мнѣ. У меня за че-
снъ онъ рассказывалъ, какъ 22-го марта былъ у нихъ въ юртахъ мѣ-
стный праздникъ „байрамъ“. Праздникъ этотъ устраивается слѣдующимъ
образомъ: Татары извѣстнаго района собираются въ назначенный день въ
одинъ юрты, гдѣ долженъ быть этотъ праздникъ, который устраивается
въ каждый годъ поочередно въ юртахъ какого—нибудь района, смотря
по тому, изъ какихъ юртъ татаринъ, желающій принять на свой счетъ
весь расходъ по устройству этого байрама. Такой татаринъ долженъ во
первыхъ устроить пиръ для всѣхъ участвующихъ въ этомъ байрамѣ.
Для этого обыкновенно рѣжутъ какую—нибудь скотину: лошадь или
корову и съѣдаются ихъ. Кромѣ того, онъ даритъ краснымъ товаромъ
особо тѣхъ, кто пускаетъ свою лошадь въ бѣгъ, при этомъ руководствует-
ся достоинствомъ коней: перебежавшій первымъ получаетъ самый лучшій
подарокъ, второй — по хуже, третій еще хуже и т. д. Не остается безъ
подарка и послѣдній конь. Затѣмъ устраиваютъ борьбу и дарятъ бор-
цовъ вышитыми полотенцами, платками и деньгами, тоже — по достоин-
ству борца. Съѣзжаются на этотъ байрамъ муллы и муэдзины изъ раз-
ныхъ юртъ; они въ свою очередь, получаютъ тоже подарки деньгами.
Вотъ такой праздникъ былъ устроенъ 22 марта въ Кобякскихъ юртахъ.
По разсказу Мифтахутдина стеченіе народа было 40 человѣкъ. Про-
вели байрамъ очень торжественно. Богачъ, взявшій на себя расходы,
дарилъ всѣхъ безразлично и очень щедро: конь, прибѣжавшій первый,
былъ наражденъ цѣлымъ кускомъ шелковой матеріи. Всѣхъ коней было
пятнадцать и всѣ они получили соотвѣтствующую достоинству награду.
Муллы получили по 1 рублю, муэдзины — по 50 к., а всѣ остальные — уже
въ меньшемъ размѣрѣ: 30, 20, 15, 10 и 5 коп. Къ обѣду были при-
глашены всѣ безъ исключенія, какъ мужчины, такъ и женщины. Живу-
щимъ въ этихъ юртахъ, но не могущимъ явиться на пиръ по какой-ли-
бо уважительной причинѣ разносили пищу на домъ. По расчтву Мифта-
хутдина такое удовольствіе стало богачу 300 рублей. Въ числѣ собрав-
шихся мулль былъ и Ахунъ (старшій мулла), которому показали книгу:
„Первоначальная свѣдѣнія о прав. христ. вѣрѣ,“ принадлежавшую уче-
нику Ярковской школы Хисаму Мифтахутдинову. Книга ему не понрави-
лась, онъ отобралъ ее и всѣмъ запретилъ имѣть подобныхъ книги. Обра-

тился затѣмъ онъ къ публикѣ съ вопросомъ: „Не знаетъ-ли кто изъ васть о томъ, кто распространяетъ такія книги? Я давно ишу его и вездѣ отбираю такія книги, гдѣ только встрѣчу ихъ. Если изъ васть кто имѣеть такія книги, то прошу представить ихъ мнѣ.“

Тогда досталь я эту самую книгу: „Первонач. свѣд. о прав. христ. вѣрѣ“, прочиталъ ее сразу всю и спросилъ: „Есть-ли тутъ что-нибудь худое?“ — „Худого я тутъ ничего не замѣтилъ“, отвѣтилъ Мифтахутдинъ, потряхивая головой и осуждая ахуна за то, что онъ отбираетъ такія книги. Вмѣсто отобранной книги я далъ Мифтахутдину въ собственность еще такую-же книгу, за что онъ благодарилъ меня. На стolѣ лежало Евангеліе на татарскомъ языкѣ, заранѣе приготовленное на всякий случай. Я взялъ его въ руки, раскрылъ и сталъ читать 5 главу отъ Матея о нагорной проповѣди Иис. Христа съ объясненіями непонятныхъ для него мѣстъ. Онъ все слушалъ молча. Когда же я прочелъ 42 стихъ, гдѣ говорится: „Просищему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся“, Мифтахутдинъ заговорилъ: „Вотъ въ этомъ году у меня, какъ тебѣ известно, очень большой расходъ: женился сына, весь запасъ хлѣба вышелъ, Ѳѣть нечего, задолжалъ уже много и обратиться больше не къ кому. У васть теперь хлѣба есть, собираете ругу, выручайте меня, дайте хлѣба въ займы до новаго хлѣба, не отвращайтесь отъ меня, а старайтесь исполнять слова Г. Хр. такъ, какъ Онъ говорилъ. Объяснивъ подробно свои нужды, просьбу Мифтахутдина я счелъ нужнымъ удовлетворить для поддержанія своего авторитета въ его глазахъ.

18 апрѣля. Въ 7 часовъ вечера прихожу домой со спѣвки. Дожидается меня татаринъ изъ Ипанчинскихъ юртъ Няскя Абдуль Оглы, по-русски Василій, грамотный по-русски и по-татарски, сынъ муллы, какъ онъ отрекомендовался. Пригласилъ я его на стаканъ чаю, за которымъ онъ говорилъ, что пришелъ ко мнѣ свѣриться въ истинѣ. Желательно было ему знать, кто живетъ въ с. Бегишевѣ: думалъ не тотъ-ли Ioannъ, съ которымъ онъ былъ знакомъ и давно уже не видался вслѣдствіе неизнанія его мѣстожительства. — „Тотъ Ioannъ живеть въ настоящее времѧ въ селѣ Тевризѣ, Тарского уѣзда, началь я объяснять ему, смѣкнуть въ чемъ дѣло, а я хотя тоже Ioannъ, но не тотъ. — „Вы его развѣ знаете?“ — „Знаю, въ Казани съ нимъ вмѣстѣ учились.“ Далѣе подробно рассказалъ ему свое происхожденіе и о старо-крещеныхъ татарахъ Вол-

жско—Камского края. Это его очень интересовало. Показывалъ я ему всѣ свои книги на татарскомъ языке и просилъ читать тѣ изъ нихъ, которыя ему болѣе нравятся. Разматривая книги на нарѣчіи Казанскихъ татаръ, онъ говорилъ, что такихъ книгъ ему не проходилось видѣть, а вотъ это я прочиталъ ужъ даже нѣсколько разъ, замѣтилъ онъ, указывая книги на нарѣчіи Тобольскихъ татаръ, и добавилъ: „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напечатано въ нихъ много такого, чему нельзя вѣрить“. Я просилъ его указать мнѣ эти сомнительныя мѣста, но онъ отказался, говоря, что сейчасъ указать ихъ не можетъ, за неимѣніемъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ имъ сдѣланы карандашомъ примѣчанія.— „А что вамъ болѣе не нравится въ нихъ?“ спросилъ я вторично, — „Болѣе всего мнѣ не нравится ученіе о троичности единаго Бога“ отвѣтилъ онъ. Я принялъся за разясненіе, но онъ прервалъ меня, предлагая остановиться, такъ какъ ему все это давно извѣстно, только не можетъ вѣрить. Прощаясь со мною, онъ просилъ меня побывать у нихъ.

5-го мая былъ у меня татаринъ изъ Бегишевскихъ юртъ для покупки муки. Въ разговорѣ, между прочимъ, со смѣхомъ предложилъ онъ мнѣ жениться на второй женѣ и похвалилъ насчетъ этого свою Магометанскую вѣру. На это я далъ ему надлежащее объясненіе на томъ основаніи, что Богъ, сотворилъ 1-го человѣка Адама, далъ ему только одну жену Еву. Выслушавъ меня, мой покупатель смолкъ.

8-го мая былъ изъ Бегишевскихъ юртъ Каримъ Собанчеевъ и просилъ меня учить его сына русской грамотѣ. Въ просьбѣ я ему не отказалъ. Скоро мы съ нимъ сопались на условіяхъ: 1) за каждый день, проведенный на занятіяхъ съ его сыномъ, платить по 20 копѣекъ, 2) его сынъ долженъ встать къ кому-нибудь на хлѣбы иходить ко мнѣ на уроки.

26-го мая въ 10 часовъ утра выѣхалъ я въ Ивановскій монастырь. Около Ипанчинскихъ юртъ присоединился ко мнѣ спутникъ—татаринъ, ёдущій верхомъ въ г. Тобольскъ. По случаю грязной дороги послѣ дождя мы ѿхали почти все время шагомъ, что дало намъ возможность познакомиться со спутникомъ. Онъ, лѣтъ 60-ти, оказался жителемъ Кобякскихъ юртъ; зовутъ его по-русски Илія. Пользуясь тихой ѿздой, говорили мы съ нимъ обо всемъ: и о религіи, и о житейскихъ дѣлахъ, и о громѣ съ молніей. Изъ области религіи мнѣ довелось объяснить ему о иконопочитаніи и святыхъ угодниковъ Божіихъ, а также

доказать разницу между словами: христіанинъ и крестьянинъ, которымъ даваль онъ одно и тоже значеніе. Вотъ разразилась гроза и стала сверкать молнія; при видѣ ея мой словоохотливый спутникъ то и дѣло вздрогивалъ и что-то бормоталъ про себя. Когда я его спросилъ объ этомъ, то онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее: „Во время сверканія молніи я читаю молитву. Наши мусульмане говорять, что молнія преислѣдуется „джинновъ“ (демоновъ) и убиваетъ ихъ. Въ виду чего джинны въ это время ищутъ себѣ убѣжище у людей, животныхъ и большихъ деревъ. Если у кого на устахъ молитва, то къ такимъ джиннамъ не смѣютъ даже и приблизиться. Если же кто допустить къ себѣ джинновъ, то молнія убиваетъ его вмѣстѣ съ джиннами. Погибаютъ вмѣстѣ съ ними также и тотъ, кто во время грозы встаетъ подъ дерево. Своими подробными объясненіями я разсѣялъ такое мнѣніе своего спутника о молніи и джиннахъ. Удивляясь моимъ объясненіямъ, татаринъ говоритъ: „Мнѣ ни разу не приходилось слышать подобныхъ словъ ни отъ кого. Видаль я поповъ много, но они съ нами, татарами, и говорить то не желаютъ. А такого, какъ ты, вижу, впервые“. Разставаясь со мною, онъ просилъ меня заѣхать къ нему на обратномъ пути въ гости и указалъ, где находится его домъ.

28-го іюля, получивъ отъ епархиального начальства двухмѣсячный отпускъ въ предѣлы Российской имперіи, я выѣхалъ изъ Тобольска въ Казанскую губернію—на родину. На пароходѣ вѣхали съ нами два незнакомыхъ татарина: старикъ и молодой парень, съ которыми я никакъ не могъ завязать разговора о религіи и Богѣ; какъ первый, такъ и второй уклонялись отъ разсужденій о вѣрѣ, говоря, что они не въ состояніи говорить что-либо о такихъ вещахъ за неграмотностью, представляя это дѣло болѣе образованнымъ мусульманамъ.

1-е августа. Гор. Екатеринбургъ. Пересадка. Въ вагонѣ мѣсто занялъ рядомъ съ прилично одѣтыми татарами съ извѣстною, конечно, прѣлью и сталъ прислушиваться къ ихъ разговору. Они, ничего не подозрѣвая во мнѣ, безъ всякаго стѣсненія и опасенія, скверно выражались между собою по адресу русскихъ. Одинъ изъ нихъ лѣтъ 50, толстый изъ себя, больше молчалъ и съ недовольнымъ видомъ часто оглядывался въ ту сторону, откуда слышались безцензурные слова молодыхъ татаръ. Это былъ мулла изъ города Семипалатинска, ѿхавшій тоже на родину, въ одну и ту же волость со мною. Узнавъ это, я заговорилъ съ

нимъ по-татарски и познакомилъ его со своею личностью, что муллу обрадовало. Съ тѣхъ порь мы ъхали съ нимъ почти все время не разставаясь, мирно бесѣдуя о видѣнномъ и слышанномъ. Незамѣтнымъ образомъ стали разсуждать о вѣрѣ, Богѣ, Ангелахъ, джиннахъ, блаженствѣ будущаго небеснаго рая магометанскаго и христіанскаго и мученіяхъ ада. Въ своихъ мѣніяхъ мы то и дѣло сталкивались, но безъ обиды другъ на друга. Послѣдовательного разсужденія у насть не было, говорили отрывочно, что въ голову придетъ въ защиту своей вѣры. Въ концовъ мулла сознался въ своемъ безсиліи противъ меня въ разсужденіяхъ о вѣрѣ, и остановился. Изъ сосѣдняго вагона явился очень прилично одѣтый татаринъ среднихъ лѣтъ, присѣть къ своимъ единоплеменникамъ и завелъ разговоръ. Сначала онъ бормоталъ что-то, чего я не дослушалъ, а потомъ отчетливо донеслись до моихъ ушей его слова „Вонъ тамъ сидить какой-то долговолосый“. Послѣ чего я сгаль прислушиваться къ ихъ разговору по внимательнѣ. Да же онъ продолжалъ: „Теперь, слава Богу, и они учуди истинность ислама и стали переходить въ нашу сторону. Должно быть подходитъ Богомъ опредѣленныя времена: исламъ начинастъ распространяться и между русскими. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ исламъ переходить уже цѣлыми обществами, даже перешелъ одинъ православный священникъ Уфимской губерніи.

Онъ теперь ъздить по всѣмъ Россійскимъ городамъ и вездѣ съ татарами совершаеть памазы. Былъ онъ и въ Перми, гдѣ я его лично видѣлъ и разговаривалъ съ нимъ. По его словамъ замѣчательно то, что онъ, будучи православнымъ священникомъ, не могъ найти себѣ душевнаго спокойствія ни въ чемъ, теперь же, по переходѣ въ исламъ, считаетъ себя во всемъ удовлетвореннымъ и живется ему очень спокойно“. Заинтересованный слышаниемъ, я пересѣль къ нимъ поближе, па что татары не обратили вниманія. „Когда онъ лично явился въ Духовную Консисторію, продолжать онъ, по дѣлу перехода въ исламъ, то его тамъ спросили: „Неужели правда, что вы хотите допустить себѣ ишаніе тюбетейки“. Онъ въ присутствіи всѣхъ членовъ Консисторіи торжественно отвѣтилъ: „Да, я давно уже мечтаю объ этой штуцѣ, въ данное же время совершенно рѣшился носить ее“. Родомъ онъ изъ Нижегородской губерніи, жилъ сначала въ городѣ Мензелинскѣ, затѣмъ перемѣщенъ въ село. Вдовъ, имѣть 10 лѣтнюю дочь, которую тоже перевѣзъ въ магометанскую вѣру. Настоящее имя его Яхія Искандеровъ, бывшее—Іоаннъ Громовъ.

2-е Августа, Пермь. Въ 5 ч. вечера сѣли на пароходъ, гдѣ очутились съ муллой опять рядомъ. Одинъ неизвѣстный молодой господинъ присѣлъ ко мнѣ, спрашивая откуда я и куда ѿду, затѣмъ онъ обратился съ такими же вопросами на тат. языки къ муллѣ, который, неудостоивъ его отвѣта, сдѣлалъ ему строгій выговоръ за непочтеніе къ старшимъ. По мнѣнію муллы, онъ долженъ былъ во первыхъ здороваться съ нимъ, во вторыхъ обращаться съ нимъ не на „ты“, а на „вы“, такъ какъ онъ — почтенный мулла, имѣющій три жены и проч. богатство... Такимъ образомъ, получивъ отъ муллы неожиданный выговоръ, онъ скоро отвернулся отъ насъ. Черезъ чѣкоторое время мы встрѣтились съ нимъ на палубѣ. Я съ первого раза началъ тутъ говорить по татарски, что его удивило. Познакомились поближе съ нимъ. Имя ему Сафаръ Галинъ Шарафутдинъ. Онъ — народный земскій учитель въ татарскѣй деревнѣ Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, кончившій курсъ въ Казанской татарской учительской школѣ, татаринъ совершенно обрученый: ни по костяму, ни повороженіямъ нельзя отличить его отъ русскихъ. По всему замѣтно, что онъ — человѣкъ довольно начитанный. Мухаммеданства онъ уже давно не держится и не исполняетъ его требованій. „Какже вы живете между татарами, не исполняя обрядовъ и положенныхъ намазовъ мухаммеданской вѣры?“ спросилъ я. — „Въ силу необходимости я иногда механически совершаю намазы и все прочее, иначе мусульмане смотрятъ на меня не хорошо“, отвѣтилъ онъ мнѣ и рассказалъ изъ своей учительской жизни такой случай: „Получивъ назначеніе, приѣхалъ я въ татарскую деревню, гдѣ открыта земская школа и усердно сталъ заниматься въ школѣ по образцу русскихъ учителей. Тюбетейки я не носилъ и не исполнялъ положенныхъ намазовъ, что вызвало въ татарахъ какое-то недовѣріе ко мнѣ и возмущеніе. Любилъ я въ свободное время посѣщать дома болѣе почетныхъ мусульманъ, гдѣ общими силами решали интересующіе насть вопросы. Главнымъ образомъ я сообщалъ имъ свѣдѣнія по культурной части и изрѣдка касался религіозн. чувства ихъ. Они со своей стороны настоятельно требовали отъ меня исполненіе тюбетейки и исполненія пятикратныхъ молитвъ, но я не исполнялъ этого. Доведенные до озлобленія татары вздумали однажды исправить меня. Съ этою цѣлью въ одно прекрасное время, подъ вечеръ, они пригласили меня въ домъ одного богатаго почетнаго татарина, какъ будто въ гости, заранѣе приготовивъ на дворѣ пѣсколько дюжихъ молодцовъ для наказанія меня своимъ судомъ. Учуявъ такой умыселъ ихъ,

я просидѣль у нихъ до зари, не выходя изъ комнаты и остерегаясь въ бѣсѣдѣ съ ними чѣмъ нибудь раздражить ихъ. Съ тѣхъ поръ, въ угощенье имъ машинально исполняю намазы и имѣю на бритой головѣ тюбетейку. въ школѣ учатся татарчата, всѣхъ около 40 человѣкъ. Школьное дѣло постановлено по примѣру прочихъ земскихъ русскихъ школъ". На мое предложеніе присоединиться къ православію онъ отвѣтилъ отрицательно, держась однихъ мнѣній съ Л. Н. Толстымъ. Нынѣшнее вакатное время имъ проведено въ путешествіи по Российской имперіи. Довелось быть ему и въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ юртахъ подъ Тюменью. Сибирскихъ татаръ онъ напелъ на самой низкой ступени развитія. Особенно ему не понравились муллы, ничего не понимающіе и препятствующіе развитію татаръ. „Замѣнить бы всѣхъ этихъ муллъ болѣе образованными лицами, тогда дѣло народного просвѣщенія пошло бы лучше", замѣтилъ онъ.

3 августа, утромъ я поднялся на палубу. Вижу, сидѣть тамъ одинъ только тотъ, который въ вагонѣ сообщилъ татарамъ новости о священнике Громовѣ. Я присѣлъ къ нему. Въ скоромъ времени у насъ завязался разговоръ. Мы говорили сначала преимущественно о современномъ положеніи народа, затѣмъ, какъ-то повернули въ религіозную сторону. Разсуждали мы о воплощенії Сына Божія, о Божіей Матери, о земной жизни И. Христа, воскресеніи и вознесеніи Его, о Сопшествіи Святаго Духа на апостоловъ и о жизни ихъ по полученіи Св. Духа. Къ намъ присоединился еще одинъ татаринъ, который рассказалъ про Адама слѣдующее:

— „Адамъ былъ сотворенъ Богомъ очень высокимъ, такъ что онъ головою касался неба и подслушивалъ совѣщанія ангелозъ. Это Богу не понравилось и Онъ убавилъ его ростъ на половину, послѣ же грѣхопаденія еще на половину, затѣмъ, по мѣрѣ прибавленія грѣховъ его, убавлялъ ростъ его до нормального роста. Этотъ разсказъ его всѣми слушателями — мусульманами отнесенъ былъ къ числу сказокъ.

Нѣмъ скрѣе, тѣмъ лучше.

Неоспоримый фактъ, что для православной церкви настали и грядутъ тяжкія испытанія. Казалось бы, что тѣмъ, кому дорога вѣра православная, а въ особенности „отцамъ — пастырямъ" настало время въ виду „грядущей опасности" поскорѣе нужно объединиться и сплотиться, тѣмъ болѣе, что посторонней защиты, какъ пока ываютъ послѣдствія событий, и ожидать нечего.

Но вмѣсто объединенія мы все идемъ въ разбродъ. Въ разбродъ идемъ и въ пастырскомъ руководительствѣ—пасомыхъ, и въ церковно-экономической жизни, и въ жизни частной, поскольку она соприкасается съ служебной, пастырской жизнью.

Такъ одинъ пастырь бываетъ строгъ и требователенъ къ своимъ пасомымъ почти во всѣхъ проявленіяхъ церковно-приходской и религіозной жизни и часто кромѣ слова обличенія и умоленія, прибѣгаеть къ репрессивнымъ мѣрамъ полицейского характера—„кутузкѣ“. Другой „отецъ“ наоборотъ уже черезчуръ списходителенъ къ порокамъ своей паствы, непрочь бываетъ иногда раздѣлить съ прихожанами и чарку зелена вина до положенія ризъ.

Въ этомъ приходѣ пастырь на стражѣ, стараясь мѣрами убѣжденія или увѣщанія во время предупредить разномысліе въ вѣрѣ, въ сосѣднемъ же приходѣ пока этимъ не интересуются.

Въ одномъ приходѣ служба Божія благообразна по чину; тутъ же рядомъ отзвонилъ и съ колокольни долой. Сосѣдній пастырь украшаетъ храмъ, заводитъ вещи въ церковь, иногда ремонтируетъ церковный домъ на добровольныя пожертвованія, а рядомъ съ нимъ въ приходѣ—прихожане стонутъ отъ частыхъ принудительныхъ поборовъ.

Одинъ пастырь стремится, на сколько возможно, по силамъ и умѣнію, быть „образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житії, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“ (І Тлм. 4, 12.); сослуживецъ же его,ничто-же сумяся, роняетъ священный санъ па соблазнъ вѣрующихъ.

Наконецъ платы за требы. Въ одномъ приходѣ берутъ 50 к.—1 руб., въ другомъ 1 р. 50 к.—3 руб. за ту же требу.

Такихъ противорѣчій, разнообразій, крупныхъ и мелкихъ множества и все они скверно отражаются на церковно—общественной и религіозной жизни вѣрующихъ.

Если прихожане—крестьяне съ недоумѣніемъ иногда толкуютъ о томъ, почему это одинъ батюшка, помазывая елеемъ, говоритъ: „благодать св. Духа“, а другой: „во имя Огца и Сына и Св. Духа“, то на сколько съ большими азартомъ, глубокимъ недоуменіемъ они критикуютъ, разбираютъ и уясняютъ крупныя и болѣе важныя разногласія пастырской дѣятельности своихъ пастырей.

Все это соблазняетъ вѣрующихъ прихожанъ, создаетъ среди нихъ въ одномъ мѣстѣ предубѣжденіе противъ пастыря, недовѣrie къ его

дѣятельности, а въ другомъ даже явное сопротивленіе иногда очевидныиь, благимъ начинаніемъ. И, какъ видитъ читатель, при этихъ условіяхъ почва самая удобная для посѣва „плевель“.

Въ Государственной Думѣ депутатъ Карауловъ, обративши вниманіе на рѣчи крестьянъ—депутатовъ, сказалъ: „есть вещь, болѣе страшная, чѣмъ отдѣленіе церкви отъ государства,—это отдѣленіе клира отъ паству, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время. Рѣчи крестьянъ показываютъ, что между клиромъ и паствой появился разрывъ, непроходимый ровъ.“

Другой депутатъ Мягковъ бросилъ обвиненіе духовенству: „у насъ, въ Сибири, крестьяне только потому массами (?) отрекаются отъ православія, что не хотятъ поклоняться такимъ пастырямъ, на которыхъ они не могутъ надѣяться, что они соблюдаютъ святыни“.

Чтобы объединить паству съ пастыремъ, сначала нужно объединиться самимъ пастырямъ. Для этого имъ нужно чаще собираться на благочинническія собрания и здѣсь сообща обсуждать вопросъ пастырской дѣятельности¹⁾.

С. С. Л.

Разныя извѣстія и замѣтки.

◆◆◆ Приносъ Абалакской иконы Божіей Матери.—8 іюля по установившемуся обычаю принесена въ Тобольскъ Абалакская чудотворная икона Божіей Матери и торжественно встрѣчена была противъ церкви Епархіального женского училища въ 10-ть часовъ утра всѣмъ городскимъ духовенствомъ, высшими представителями гражданской и военной администраціи, городскимъ головою и множествомъ народа. Пѣніе архіерейскими пѣвчими тропаря: „Яко необоримую стѣну“..., звонъ колоколовъ, звуки военной музыки—все это сливалось въ одинъ чудный аккордъ Царицѣ Небесной, изливающей на насть

¹⁾ Нельзя отрицать пользу благочинническихъ собраній; но странно видѣть въ нихъ единственное средство къ объединенію пастырей со своею паствою. Пока сами пастыри не проникнутся сознаніемъ свяности и высоты своего служенія, пока они изъ наемниковъ не обратятся въ добрыхъ пастырей, душу свою полагающихъ за овецъ своихъ, до тѣхъ поръ никакія собранія не помогутъ устраненію того отчужденія, которое замѣчается въ настоящее время между паствой и пастырями и которое съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивается. Въ томъ то и горе наше, что мы ищемъ средствъ избавиться отъ тяжелаго положенія, въ какомъ оказалось, не тамъ, где нужно, слѣдя при этомъ за современнымъ направленіемъ общественной жизни. Потому и заголовокъ этой замѣтки: „Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше“—не оправдывается ея содержаніемъ. Цензоръ.

Свои богатыя милости чрезъ Свой чудотворный образъ.—Прекрасная погода благопріятствовала этому умилительному церковному торжеству, на которое стеклись тысячи городского и сельского люда.—Послѣ встрѣчи икона была принесена въ Каѳедральный соборъ и послѣ литургіи съ крестными ходами перенесена на сутки въ Тобольскій Знаменскій мужской монастырь.

◆ Пріездъ въ Тобольскъ протоіерея І. І. Восторгова. Командированный по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь по дѣлу устроенія церковнаго быта переселенцевъ, о. протоіерей І. І. Восторговъ 4 сего іюля въ 10 часу утра прибыль изъ Омска въ Тобольскъ на пароходѣ „Соколовскій“. Встрѣченный каѳедральнымъ протоіереемъ и благочиннымъ градскихъ церквей онъ прослѣдоваль въ приготовленную для него, по распоряженію Его Преосвященства, квартиру во вновь выстроенному зданіи псаломщической школы. Въ этотъ день о. протоіерей Восторговъ сдѣлалъ визиты членамъ Комитета по устроенію церковнаго быта переселенцевъ, начиная съ г. начальника губерніи, представителямъ духовно-учебныхъ заведеній, о. Епархіальному Наблюдателю и встрѣчавшимъ его лицамъ; знакомился съ постановкою дѣятельности вышеназванного комитета въ Тобольской епархіи по запискѣ и дѣлопроизводству представленнымъ ему секретаремъ Комитета Я. П. Леанасьевымъ; а вечеромъ, по приглашенію настоятеля Каѳедрального собора и съ благословенія Его Преосвященства, совершалъ праздничное всенощное бдѣніе въ соборѣ по случаю воскреснаго дня и совпавшаго съ нимъ празднованія въ честь чудотворной Тобольской иконы Божіей Матери,¹⁾ при чемъ о. протоіерей читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Въ воскресеніе 5 іюля опять совершалъ въ томъ же соборѣ литургію и послѣ нея молебенъ Божіей Матери. На литургіи по за амвонной молитвѣ о. протоіерей произнесъ обширное, краснорѣчивое, одушевленное слово на тему: „откуду мнѣ сіе, да пріиде мати Господа моего ко мнѣ?“²⁾—Какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за литургіею соборѣ былъ переполненъ молящимися, которыхъ кроме праздника въ честь мѣстной чудотворной иконы Божіей Матери привлекло желаніе послушать громкое, приятное и выразительное служеніе о. протоіеря Восторгова и въ особенности его проповѣдь. Въ 2 часа по полудни 5 числа состоялось въ губернаторскомъ домѣ засѣданіе Тобольскаго Епархіального Комитета по устроенію церковнаго быта переселенцевъ. Кромѣ постоянныхъ членовъ въ это засѣ-

¹⁾ Прѣдъ всенощнымъ бдѣніемъ по установленному обычаю пересена была въ каѳедральный соборъ изъ Андреевской церкви чтимая Почаевская икона Божіей Матери, принадлежащая Ивановскому женскому монастырю.

²⁾ Слово это будеть напечатано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

даніе были приглашены еще г. Вице-Губернаторъ Н. И. Гавриловъ, пепремѣнныи членъ А. П. Нарышкинъ, о.о. Епархіальный наблюдатель протоіерей Н. Г. Грифцевъ и предсѣдатель Епархіального Училищного Совѣта протоіерей А. П. Дулебовъ. Засѣданіе продолжалось почти до 5 часовъ по полудни. На немъ всесторонне выяснены были нужды здѣшнихъ переселенцевъ въ отношеніи удовлетворенія религіозныхъ потребностей, изысканы способы для удовлетворенія главнѣйшихъ изъ нихъ и намѣчены дальнѣйшіе пути въ этомъ направленіи. Прежде всего на собраніи была установлена необходимость предложенного уже ранѣе Комитетомъ устройства на первый разъ 10 молитвенныхъ домовъ въ центральныхъ поселкахъ, стоимостю въ 3000 руб. каждый и постановлено ходатайствовать обь отпускѣ въ текущемъ году въ дополненіе къ полученными на этотъ предметъ 10,000 руб. еще 5000 руб. на заготовку материаловъ и въ 1910 году остальныхъ 15,000 руб. на самую постройку; затѣмъ решено было открыть нынѣ же 7 новыхъ приходовъ въ переселенческихъ поселкахъ отчасти и въ такихъ, въ которыхъ еще неѣть храмовъ, чтобы не оставить на долгое время переселенцевъ безъ вліянія пастырей и ускорить дѣло постройки храмовъ, притowychъ помѣщеній и школьныхъ зданій. Намѣчено и жалованье приткамъ этихъ приходовъ отъ 400 до 800 руб. въ годъ. Наконецъ признано необходимымъ открытие церковныхъ школъ во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ предположены приходы, при чемъ по разъясненію о. Восторгова на постройку школьніхъ зданій будутъ отпущены суммы по равной части Переселенческимъ Управлениемъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Неѣть сомнѣнія, что скорѣйшее проведеніе намѣченныхъ въ собраніи мѣропріятій въ значительной степени устранитъ тѣ неудобства, которыя въ настоящее время испытываютъ переселенцы въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей.

Нельзя не отмѣтить также, что 5 Іюля послѣ литургіи являлась привѣтствовать о. протоіерея Восторгова, какъ виднаго, стойкаго и горячаго монархиста, избранная общимъ собраніемъ Тобольского Отдѣла союза русскаго народа депутація, которой о. протоіерей обѣщалъ со своей стороны всякое содѣйствіе къ достижению поставленныхъ ею себѣ задачъ и на первыхъ порахъ обѣщалъ послать отъ Московскаго союза русскаго народа 100 руб. на устройство въ Тобольскѣ кіоска для продажи произведеній правой печати и отъ издательства „Вѣрность“ книгъ и брошюръ для продажи.

Того же 5 Іюля о. протоіерей И. И. Восторговъ вечеромъ отправился изъ Тобольска на пароходѣ въ Тюмень.

Прот. Дим. Смирновъ.

Прибавленіе къ сему № оффиціальн. части.

СПИСОКЪ

ВАКАНТНЫХЪ МѢСТЬ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

— КЪ 30-му ІЮЛЯ 1909 ГОДА. —

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Село-Куреинской		Курганск. у.
„ Давыдовской (1-я)		
„ Верхне-Пельмской		Туринск. у.
„ Пауло-Шаимской		
„ Слободчиковской		Тарского у.
„ Ваховской		Сургутск. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

Градо-Тобольской Христорождественской.

Градо-Березовскомъ соборѣ.

Село-Шороховской		Ялутор. у.
„ Пельмской		Туринск. у.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1909 г.

№ 15.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗЪ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

13-го июня 1909 года истекаетъ 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Бозѣ почивающему Родителю Нашему, Императору Александру Александровичу, въ Царственныхъ заботахъ Его о благѣ Россіи, угодно было утвердить „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ и тѣмъ спо-ва призвать къ духовному просвѣщенію народъ церковно-приходскую школу, бывшую отъ лѣта Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира надежнымъ и долгое время единственнымъ проводникомъ грамотности въ народѣ. При утвержденіи означенныхъ правилъ съ высоты Престола бы-ла выражена надежда, что „приходское духовенство окажется до стойнымъ своею высокую призванию въ этомъ важномъ функціи“.

Останавливаясь нынѣ Своимъ вниманіемъ на результатахъ двадцати-пятилѣтней дѣятельности православного духовенства по насыщенню просвѣщенія въ народѣ, выражавшихся въ открытии болѣе 40,000 церко-вныхъ школъ съ двумя миллионами учащихся въ нихъ дѣтей, Мы съ чувствомъ сердечной отрады убѣждаемся, что приходское духовенство, подъ высшимъ управлениемъ Святѣйшаго Синода, при попечительномъ руководствѣ архипа тырѣй и Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Софїи всемѣрно стремилось оправдать належду Воздѣлѣннаго Родителя Нашего.

Привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностию и распространяя вмѣсть съ необходимыми первоначальными запасами правила вѣры и нравственности, любовь къ Святой Церкви, Нашему Престолу и дорогому Отечеству, церковныя школы, первоначально открываемыя и содержащимыя на скучныхъ мѣстахъ средства, усиѣли, благодаря ревностнымъ трудамъ завѣщающихъ, законо-учителей и другихъ учащихъ, при пособіяхъ отъ казны и пожертвованіяхъ общественныхъ установлений и частныхъ лицъ широкѣ и благонадѣло развить свою просвѣтительную дѣятельность.

Уноваемъ, что благое дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія народа, съ такимъ усиѣхомъ веденіе духовенствомъ въ истекшее двадцати пятилѣтіе, и въ будущемъ не престанетъ съ Божіей помощью развиваться и усовершаться, въ соотвѣтствіи съ новыми потребностями народной жизни и къ истинной пользѣ подрастающихъ некогда.

На подлинною собственою Его Императорскаго Величества рукой написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Стокгольмѣ.
13го июня 1909 года.

Предметные уроки по природовѣданию.

О ЛИПѢ, ВЯЗѢ И ОСИНѢ *).

(Коллекціи Вятскаго Губернскаго Земства).

На предыдущемъ урокѣ съ вами бесѣдовали о березѣ, которая принадлежитъ, какъ вамъ извѣстно къ разряду деревьевъ, въ общей своей массѣ носящихъ название чернолѣсъ. Теперь не знаетъ ли кто-нибудь деревѣвъ, относящихся къ чернолѣсу, исключая березу? Да, несомнѣнно, сюда относятся: липа, вязь, осина и др. Вътъ сейчасъ я вамъ и разскажу о липѣ, которая большинству изъ васъ извѣстна, но поговорить о ней не мѣшиаетъ, такъ какъ вамъ неизвѣстна та польза, которую липа приноситъ людямъ. Липа, какъ и большинство другихъ лиственныхъ деревьевъ вырастаетъ изъ сѣмени, заключающагося внутри т. н. липового орѣника. Сейчасъ я вамъ его покажу (показываю). Поступившій орѣникъ растрескивается и выбрасывается изъ себя сѣмя; постѣднее падаетъ на землю, постепенно попадаетъ въ глубь земли и начинаетъ проростать. Разсмотримъ, при какихъ условіяхъ прорастаютъ сѣмена. Сѣмя, пачинная проростать, впитываетъ въ себя влагу и разбухаетъ. Кожу-

*) См. Тоб. Епар. Вѣдомости 1909 г. Школьный Листокъ № 14.

ра поэтому разрывается, и потомъ появляется внизу корешокъ, а вверху стебелекъ, который постепенно увеличивается въ толщинѣ (показываю). Вылупившись изъ сѣмени, листа въ первыя лѣта своей жизни растетъ довольно медленно; затѣмъ ростъ ея усиливается и лѣтъ до 80 листа растетъ довольно быстро, послѣ чего ростъ ея начинаетъ ослабѣвать, но не прекращается. Весной листа покрываются листьями довольно поздно, обыкновенно спустя недѣли двѣ—три послѣ того, какъ заселенѣть береза. Листья липы имѣютъ серпантиновидную форму, т. е. нѣсколько походятъ на сердце. Края листьевъ зазубрены въ видѣ чили (показываю). Цвѣтъ липы позже всѣхъ прочихъ нашихъ деревьевъ, именно, въ срединѣ лѣта, въ то время, когда у большинства др. деревьевъ созрываютъ уже плоды. Цвѣтъ она маленькими, бѣленькими цвѣточками, которыя здѣсь у меня имѣются въ засушенномъ видѣ (показываю). Цвѣты липы очень душисты. Этой ароматичностью своихъ цвѣтовъ липа отличается отъ другихъ деревьевъ, кромѣ развѣ черемухи, цвѣты, которой тоже хорошо пахнуть. Стволъ липы образуется обыкновенно прямой и достигаетъ иногда значительной высоты, но въ тѣхъ случаяхъ, когда липа растетъ, на открытомъ мѣстѣ она разрастается въ сучья. Коры, которая покрываетъ стволъ липы первоначально, т. е., когда липа еще молода, бываетъ гладкая и лоснящаяся. Цвѣтъ коры буроватый (показываю).

Сучья липы отходить отъ ствола подъ острымъ угломъ. Для того, чтобы показать это дѣятъ я начерчу на доскѣ подобіе ствола и отходящихъ отъ него сучьевъ). Благодаря тому, что сучья липы отходить такимъ образомъ отъ ствола, ее можно легко отличить съ первого взгляда отъ другихъ деревьевъ, даже и зимой. У старыхъ липъ, когда сучья покрываются листьями, образуется красивый шатерь. Липа очень долговѣчное дерево. Одинъ изъ отличительныхъ признаковъ липы это то, что она расположена къ дулиности. Иногда отъ незначительного поврежденія у липы появляется множество дупель и даже у молодыхъ липъ, а ужъ о старыхъ липахъ и говорить нечего. Трудно встрѣтить липу безъ дупла. Липа одно изъ живущихъ деревьевъ. Она почти безразлично относится къ окружающимъ ее мѣстнымъ условіямъ, какъ-то: почвѣ, климату и даже поврежденіямъ человѣка.

Если бы намъ пришла въ голову мысль срѣзать верхушки сучьевъ липы, то это для липы не было бы большимъ несчастьемъ, такъ какъ на мѣстѣ срѣзанныхъ скоро появлялись бы молодые. Конечно, дѣти, я говорю это не къ тому, чтобы съ наступлениемъ весны вы обрѣзали сучья взлѣтѣнныхъ здѣсь липъ. Подобный опытъ вы можете произвести въ липовомъ лѣсу.

Корни линзы идутъ очень глубоко въ землю. Вотъ почему линза рѣже всего вырывается вѣтромъ. Линза распространена больше всего у насъ на сѣверѣ.

Польза, которую линза приносить людямъ, весьма значительна. Изъ предыдущихъ бесѣдъ вы узнали, какую пользу приносить древесина сосны, ели, пихты, кедры и березы. Теперь, если коснуться пользы линзы, то нельзя не замѣтить, что она нѣсколько отличается отъ пользы, приносимой перечисленными выше деревьями. Для человѣка болѣе необходима кора линзы, а древесина приносить, такъ сказать, второстепенную пользу. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что древесина линзы рыхлая, совсѣмъ непрочная и, если размотрѣть ее въ разрѣзанномъ видѣ, то къ удивлению своему, мы не увидимъ тѣхъ круговъ, которые замѣтны на разрѣзанной древесинѣ сосны, ели и т. д. Всѣдѣствіе своей непрочности древесина линзы сравнительно рѣдко приноситъ пользу въ практической жизни. Правда, есть мѣстности, въ которыхъ крестьяне строятъ линовые бани, но это встречается довольно рѣдко. Столяры нерѣдко выдѣлываютъ изъ линзы ящики. Ящики эти гораздо легче тѣхъ, которые выдѣлываются изъ другихъ деревьевъ. Саножники рѣжутъ кожу для обуви на линовыхъ столахъ, потому что кожа вѣрно несетъ и парѣзы, производимыя острѣемъ ножа, сглаживаются сами собою вслѣдствіе вязкости линовой древесины. Въ пѣкоторыхъ мѣстахъ гармонищики употребляютъ въ большомъ количествѣ линовую древесину на изготавленіе деревянныхъ частей гармоникъ. Иногда изъ линовой древесины выдѣлываютъ посуду. Изъ старыхъ дуплистыхъ линъ приготавлиаютъ особаго рода посуду: кадки, ладки, чашки и др. Приготавлиютъ такую посуду слѣдующимъ образомъ: срубаютъ дуплистую лину, вычищаютъ и выравниваютъ дупло, а также оскалываютъ снаружи кору, получается, такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ деревянной банки цилиндра (покажу). Къ которой придѣлываютъ сосновое, или еловое дно. Вотъ посуда и готова. Изъ такихъ же дуплистыхъ линъ выдѣлываютъ корыта для стирки бѣлля, а также и бады для меда. Всѣдѣствіе мягкости линовой древесины, она очень чисто и легко рѣжется ножемъ, а потому употребляется на вырѣзку венцей для украшений, напр., иконостаса. Нерѣдко изъ линовой древесины приготавлиаютъ различныя игрушки.

Я вамъ уже сказала, что кора линзы имѣеть гораздо большее значеніе, чѣмъ древесина. Благодаря линовой корѣ, у насъ въ Россіи развилось два промысла: мочалный и лаптевый. Поговоримъ о первомъ.

Весной, когда линовый сокъ находится въ полномъ движеніи, крестьяне, которые занимаются промысломъ, цѣлыми семействами

направляются въ липовые лѣса и живутъ тамъ довольно долгое время, несмотря на то, что имъ приходится переносить много непріятностей: отъ комаровъ, мишекъ, мухъ и т. д. Здѣсь мочальники отыскиваютъ такую лину, съ которой легко можно снять кору. Снимаютъ кору такъ: срубленную лину кладутъ на подкладки, потомъ дѣлать стволъ ея поперекъ на равныя части, и въ мѣстахъ дѣленія кору надрѣзаютъ топоромъ кольцеобразно до самой древесины, потомъ, топоромъ же, дѣлаютъ вдоль ствola продольный надрѣзъ, и руками отдѣляютъ кору отъ ствola. Полученная кора называется лубомъ. Липовые лубья бывають двоякого рода: одни называются мочальными и подвергаются вымачиванію въ водѣ, послѣ чего съ нихъ сдирается мочало (показываю); другіе называются сухими, потому что вымачиванію не подвергаются. Изъ сухого луба главнымъ крестьяне образомъ дѣлаютъ крышки, а иногда даже кроютъ крыши домовъ, отчего сухой лубъ называется крышечнымъ. На мочальные лубья обыкновенно идутъ липы средняго возраста, старые не годятся, потому что съ такихъ деревьевъ кора съ трудомъ отстаетъ, да и самое мочало не отличается прочностью и имѣть темный цвѣтъ (показываю мочало). Надранные мочальные лубья стаскиваютъ къ мѣсту, гдѣ лубъ мокнетъ. Мѣсто это называется мочищемъ. Мочищемъ являются рѣчки, ручейки, а иногда и наполненные водой ямы. Лубъ мокнетъ въ этихъ ямахъ отъ 6 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Это находится въ зависимости отъ лѣта; чѣмъ теплѣе лѣто, тѣмъ меньше требуется времени для вымочки луба, и наоборотъ. Липовая кора состоять изъ двухъ слоевъ: верхняго грубаго и нижняго-мягкаго. Послѣдній даетъ намъ мочало. Чтобы отдѣлить первый слой отъ второго необходимо спачала вымочить и послѣ такой мочки мягкий слой легко отстаетъ отъ коры и удобно раздѣляется на ленты, которыя и называются мочаломъ. Изъ мочала приготавливаютъ рогожки, кульки (показываю). Что же называется рогожкой? Рогожкой наз. грубая ткань, вытканиая изъ мочала. Ткуть рогожки на такихъ же станкахъ, какіе вамъ когда-то показывали, говоря о тканѣ материій. Рогожи употребляются на подстилки подъ кладь на судахъ, для закрыванія отъ дождя, на упаковку товара, на паруса для барокъ и т. д. Изъ рогожекъ сшиваютъ кульки. Кульки употребляются для перевозки сыпучаго товара, напр., муки, зернъ и т. д. Кроме этого, изъ мочала выдѣлываются веревки и канаты. Для чего нужны веревки это вы сами знаете (спрашиваю). Мочало же идетъ на набивку мебели, тюфяковъ, подушекъ, хомутовъ и т. д.; плетутъ изъ мочала сѣти для ловли рыбы, птицъ и звѣрей; приготавливаютъ особыя метлы для мытья половъ (швабры). Дѣлаютъ пононы для лошадей, въ избѣ крестьянина рогожка перед-

ко замѣняетъ постель, а иногда служить и одѣяломъ. Крестьяне, занимающіяся выѣлкою рогожъ и другихъ мочальныхъ вещей, зарабатываютъ не мало денегъ.

Другой распространенный промыселъ—лантовый. Ланти плетутся изъ т. п. лыка. Это—кора молоденькихъ липъ (показываю). Лучше всего ланти приготовлять лѣтомъ, когда кора легче сдирается съ липы, но за неимѣніемъ свободного времени, крестьяне очень часто приготовляютъ ланти осенью и даже зимой. Прежде, чѣмъ плести ланти, крестьяне заготовляютъ нѣсколько молоденькихъ липъ, спирятъ съ нихъ при помощи особаго крючка кору, разрѣзаютъ ее на листочки и при помощи того же крючка плетутъ лапоть. Колодка для ланти похожа на обыкновенную—саножную колодку. Зѣбъ у насъ лапоть—то есть, а колодки-то нѣтъ (показываю). Но нужно замѣтить, что ланти можно плести лишь изъ сырого лыка, вѣрно противномъ случаѣ лыко будетъ трескаться и работа не пойдетъ на ладъ. При заготовленіи лыка зимой и осенью, срубленная лина кладутся въ теплое мѣсто, гдѣ остаются на нѣсколько дней, послѣ этого лыко легко сдирается съ липы, а если оно сухо, то необходимо размочить его.

Ланти очень любятъ носить крестьяне. Да это и вполнѣ понятно. Вѣдь ланти цѣняются очень дешево, всего линъ отъ 3-хъ до 10 коп.; есть и дороже. Приготовленіе лантей производится крестьянами для продажи: крестьянину каждая конѣйка дорога. Изъ лыка делаютъ кузовья (пещуръ) для сбора ягодъ, грибовъ и т. д. Немнѣе пользы приносить цѣвѣть лины, о которомъ я уже видалъ урока говорила. Липовый цѣвѣть необходимъ для чечетъ, которая изъ сока его приготавлиаютъ медъ. Такой очень вкусенъ. Липовый цѣвѣть излѣчиваетъ нѣкоторыя болѣзни и особенно грудныя. Его завариваютъ, какъ чай, и пьютъ.

Листья липы идутъ на кормъ скоту, особенно овцы любятъ эти листья.

Теперь поговоримъ обѣ осинѣ.

Осина вырастаетъ изъ маленькаго сѣмичка съ серебристыми шинистыми волосками. Проростаетъ осиновое сѣмя вскорѣ послѣ того, какъ попадеть въ землю. Осина растетъ очень быстро. На 25 году своей жизни осина цвѣтеть и приносить сѣмена. Весной осина покрывается листьями. Листья осины чрезвычайно разнообразны по формѣ. Въ общемъ же форма листка осины—кругловатая (показываю). Верхняя сторона листка свѣтло-зеленая, а нижняя сѣро-зеленая. Черешокъ, на которомъ прикрепленъ листъ, длинѣе по сравненію съ другими лиственными деревьями (показываю). Всѣдѣствіе этой особенности въ черешкѣ, листъ при самомъ ма-

лецкомъ вѣтеркѣ начинаетъ дрожжать, а отсюда известная пословица: „Дрожжить, какъ осиновый листъ“. Въ простомъ же народѣ существуетъ особое повѣrie, что листъ осины дрожжить отъ того, что нѣкогда на ней будто бы удавился Іуда. Осенюю листья осины имѣютъ красноватый и чаще желтоватый видъ. Красноватая окраска листьевъ осины придаетъ лѣсу особую красоту. Цвѣть на осинѣ появляется прежде листьевъ и напоминаетъ собой сережки, какія вы видѣли въ прошлый урокъ у березы (показываю).

Стволъ осины гладкій и напоминаетъ по формѣ своей стволъ сосны. Кора у молодыхъ осинъ желто-сѣрая, а у старыхъ зелено-вато-сѣрая (показываю). Корни свои осина пускаетъ глубоко въ землю. Осина, подобно всѣмъ деревьямъ, имѣеть древесину, сердцевину и лубъ (показываю). И полезна ли осина людямъ? Да, очень полезна. Древесина осины имѣеть желтовато-блѣлый цвѣтъ. Она мягкая, рыхлая, а потому легко поддается вытачиванію изъ нея разныхъ вещей. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ изъ осины строятъ дома. Осиновыя постройки служить довольно долго. Изъ осины рыбаки выѣбываютъ лодки. Въ мало-лѣсныхъ мѣстностяхъ выпиливаютъ изъ осины доски, причемъ отдѣленія доски называются полироваными, а неотдѣленія неполироваными (показываю). Изъ осины на токарномъ станкѣ вытачиваютъ различную посуду: миски, чашки, ложки, поваренки и т. п. (показываю). Кроме того осина въ громадномъ количествѣ употребляется на приготовление лучинокъ для синичекъ (солома для синичекъ). Изъ осины же приготавливаются и коробки для синичекъ (показываю). Осину рубить и на дрова, но дрова не доброкачественны; горятъ они яркимъ пламенемъ, но ма-ло даютъ тепла. Изъ коры осины гонять деготь. Какъ его гонять, я вамъ разскаживать не буду, потому что въ рѣчи о березѣ вамъ говорилось по выгонкѣ изъ нея дегтя. Листъ осины является лакомой пищей для овецъ.

Теперь я вамъ разскажу о вязѣ. Вязъ павѣриное большинство изъ васъ не видали. Вязъ вырастаетъ изъ маленькаго сѣмячка. Снѣто съ дерева и посѣянное въ землю оно скоро проростаетъ и вѣходить. Вязъ цвѣтеть, при чемъ каждый отдельный цвѣточекъ витаетъ на длинномъ интевидномъ стебелькѣ. Нѣсколько цветковъ, взятыхъ вмѣстѣ, представляютъ изъ себя разсыпчатую кисть (показываю). Форма листьевъ вяза очень разнообразна: мелкие листочки очень похожи своимъ очертаніемъ на листья березы, а крупные — напоминаютъ нѣсколько листья черемухи (показываю). Осенюю вязъ теряетъ листья довольно поздно, передъ этимъ они окрашиваются въ лиловато-бурый цвѣтъ. Стволъ вяза рѣдко бываетъ правильный; большую частью онъ нѣсколько изогнутъ и довольно низко начи-

настъ развѣтвляться въ сучья (показываю). Кора вяза темная и съ годами растрескивается (показываю). Корни вяза частію глубоко направляются въ землю, частію же широко растягиваются въ стороны, близь поверхности земли. Вязъ растетъ преимущественно на югѣ, почву любить рыхлую, черноземную. Древесина вяза, благодаря своей прочности, имѣеть широкое примѣненіе въ экипажномъ, машинно-строительномъ и столярномъ дѣлѣ. Вязовые дуги цѣняются сравнительно дорого. Какъ топливо, древесина вяза даетъ не меньшее тепла, чѣмъ древесина березы. Кора вяза употребляется на лѣкарства отъ сыпныхъ болѣзней. Изъ вяза же дѣлаются полированыя и неполированыя доски (показываю). Вязовые листья служатъ хорошимъ кормомъ для домашнихъ животныхъ.

T. Пономарева.

Отъ Уфимскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Уфимскій Епархіальный Училищный Совѣтъ рекомендуетъ Уѣздныи Отдѣленія и о.о. завѣдующимъ церковными школами брошюру А. И. Мердеръ: „*краткія свѣдѣнія въ вопросахъ и отвѣтахъ по огородничеству, плодоводству и пчеловодству*“ для приобрѣтенія въ качествѣ полезного руководства въ тѣ школьныя библіотеки, гдѣ изучаются указанные отдѣлы сельского хозяйства.

Содержаніе. Поученіе предъ молебномъ новоявленной угодницѣ Божіей Св. Благ. Княгинѣ Аннѣ Кашинской.—Очерки изъ исторіи Тобольской дух. семинаріи. Свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ Тобольской епархіи.—Сектанты.—Изъ дневника свящ. Иоанна Купцова.—Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 августа 1909 года.